

The background of the entire cover is a dark, starry space. A central feature is a spiral of Earths, starting from a bright blue point in the center and expanding outwards. The Earths in the spiral are arranged in a way that creates a strong sense of depth and perspective. The colors of the Earths are primarily blue and white, with some brown and green patches visible on the continents. The spiral is surrounded by many smaller, fainter Earths scattered across the space.

Олег Колмаков

**ЧУЖАЯ
ПАРАЛЛЕЛЬ**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Колмаков

Чужая параллель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61396317

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-03335-1

Аннотация

Параллельные миры, могут быть везде, в том числе и рядом с нами. Они переплетены в некий канат, каждый волосок которого является отдельным параллельным миром, со своей историей. В каждом из параллелей, люди живут своей жизнью. Перемещаясь из одного мира в иной, главный герой пытается вернуться в свой мир и путь этот вовсе не близкий... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	45
Глава 6	57
Глава 7	66
Глава 8	78
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Олег Колмаков

Чужая параллель

Глава 1

– Костя, ты в курсе?.. Вчера к нашим соседям из сто двадцать шестой, вновь милиция приезжала!.. – за завтраком сообщила супруга. – ...Алкаш Василий вновь бузил, жену по пьянки гонял.

– Света, сколько раз тебе повторять: не милиция, а полиция!.. – мне пришлось вновь поправить жену. – ...Пора привыкнуть к современным реалиям.

– Да, какая разница?.. – усмехнулась в ответ супруга. – ...Как ты жирафа не назови, он так и останется жирафом. Эти чёртовы депутаты, со своими идиотскими переименованиями и непонятными законами меня просто бесят. Ты, кстати, последнюю новость слышал?.. – так и не дождавшись от меня ответа, Светка продолжила. – ...Прочитала во вчерашней газете, будто бы, зампред одного из комитетов Госдумы предлагает ввести льготы «жертвам перестройки». По его мнению, больше всего от проведённой во второй половине восьмидесятых годов реформы пострадали те, кому на тот момент был в возрасте от двадцати пяти до сорока пяти

лет. Мол, на их долю и выпали «самые серьёзные потрясения и испытания». Ну, не дебилы? Ведь это более половины нашей страны!..

– А по мне, так именно такой закон нам ныне и нужен. Причём, за последние лет двадцать, он может стать едва ли не единственно разумным решением, которое примут наши зажавшиеся коррупционеры!.. – ответил я, отпив из чашки кофе. Быть может, именно потому и прозвучал мой ответ несколько отвлечённо. – ...Эта долбанная горбачёвская Перестройка, едва ли не всю мою жизнь перековеркала. Ты сама вспомни, как я трижды попадал под сокращения, каждый раз начиная с нуля. Однажды так и вовсе, было закрыто целое предприятие, на котором я в то время работал. Всех рабочих просто взяли и выбросили на улицу. Ведь это тогда, я едва не спился. Эх, такую Державу, твари, загубили. А, впрочем, ты вряд ли меня поймёшь, ведь тогда тебе было лет десять-пятнадцать.

– Костя, ты почему с утра такой злой? – Светлана вдруг глянула на меня предельно критично.

– Да, так. Ничего особенного!.. – отмахнулся я, не желая общаться на данную тему. – ...Нынче я вовсе не злой. Скорее, сосредоточенный. Если помнишь, то у меня сегодня сдача нового объекта, с которым было не так-то всё и гладко.

– Надеюсь, это никак не отразится на нашей завтрашней годовщине? – на сей раз, её взгляд стал каким-то предупреждающим, дескать, только попробуй возразить.

– Нет, конечно. Семья это святое! – я поспешил сгладить, казалось бы, возникшую из ничего напряжённость.

– Подумать только!.. – чуть откинувшись на спинку стула, Светлана перевела свой взгляд куда-то вверх. – ...Уж пятнадцать лет мы с тобой муж и жена. Пятнадцать лет назад я примеряла своё, только-только сшитое свадебное платье.

– А если учесть ещё и пять лет, что мы были вместе вне брака!.. – уточнив кое-какие исторические факты, я решил немного пошутить. При этом шутка моя вышла несколько корявой, из разряда «чёрного юмора». – ...Помнишь, как в старом анекдоте? Если б убил, давно бы отсидел.

– Плохая шутка!.. – с лица Светланы тотчас исчезла романтическая улыбка. – ...Ты о своей бывшей, случаем, не вспоминаешь?

– С чего вдруг?.. – в удивлении переспросил я. – ...К твоему сведению, вместе с Анной мы прожил менее десяти лет. В то время как с тобой мы уж в два раза дольше.

– Тем не менее, для своих детей (от первого брака) ты находишь время для встреч! – вовсе не думая скрывать своего недовольства, попыталось уколоть меня супруга.

– Так и есть. Я встречаюсь именно с детьми, а вовсе не с «бывшей».

– Кто знает, с кем ты там встречаешься! – в голосе Светы уж всюду сквозило откровенное раздражением.

– Походу, это не я нынче злой, а именно ты с самого утра завелась!.. – мне совершенно не хотелось, чтоб наш утрен-

ний диалог перерос в некую перепалку. В качестве примирения, я попытался взять ладонь Светланы в свою руку. Однако та, тотчас её отдёрнула.

– Спрашиваешь: от чего я завелась? У нас завтра такой день, а ты будто бы и вовсе ему не рад. Ни улыбки, ни ласкового слова от тебя не дождёшься. Весь завтрак просидел молчком, уткнувшись в тарелку. Да, ещё и эта твоя... Сам знаешь, кто. Ни с того, ни с сего, приснилась мне нынче. За все пятнадцать лет, что мы с тобой в браке, ни разу не снилась, а тут вдруг привиделась. Говорит мне во сне: дескать, очень скоро она заберёт тебя к себе. И это накануне нашего семейного праздника!..

– Вот те, здарсьте!.. – мне оставалось лишь улыбнуться. – ...Тебе, значит, приснилось. А я виноват!..

Благо, на кухню вошёл сын, Славка, ученик восьмого класса. Потому и появился у меня благоприятный повод улизнуть от неприятной для меня темы.

– Как дела в школе? – обратился я к сыну.

– Нормально. – Славик ответил в том же необязательном тоне, в котором, очевидно и прозвучал мой вопрос.

– В коем-то веке отец решил поинтересоваться делами сына!.. – нарочито громко фыркнула Светка. – ...По-моему, о тех своих детях... Которые, от Аньки. Ты знаешь гораздо больше, чем о сыне, с которым ты живёшь под одной крышей с самого рождения!..

Похоже, ситуация всерьёз начала выходить из-под всяко-

го контроля. Светлана жаждала скандала, определённого выплеска накопившегося негатива. Тогда как у меня, ввязываться в данную перепалку, не было ни времени, ни желания. Очевидно, слишком близко к сердцу супруга воспринимала нынче хлопоты, связанные с вышеозначенным юбилеем. Оно и понятно, ведь вся подготовка, по сути, легла на её плечи: ресторан, приглашение гостей, наряды и так далее. Отсюда и её нервозность.

Вот почему, чуть приобняв свою любимую за плечи и быстро шепнув ей на ухо что-то вроде: «ты у меня одна», я поспешил покинуть стены квартиры.

Если ж разобраться, то изначальной причиной уже моего утреннего, но очень-то и приветливого настроения, оказался так же сон. Однако вовсе не Светкин, а уже мой, приснившийся мне под самое утро. В принципе, ничего страшного или кошмарного в том сновидении не было, обычная ночная фантазия с примитивным сюжетом. Причина ж моего беспокойства заключалась в том, что сон мой выглядел чересчур правдоподобным, максимально реалистичным, будто бы он являлся неотъемлемой частью моей нынешней жизни.

Кстати, о моей нынешней жизни. Прежде чем приступить к какому-то пересказу тех ночных видений или дальнейшему повествованию, пожалуй, следует сказать пару слов о том, чем я ныне живу и чем занимаюсь.

О моей семье читатель, как будто бы, уже успели полу-

читать некоторое представление. Да, собственно, там всё просто. Супруга Светлана, с которой я прожил в законном браке ровно пятнадцать лет (без одного дня) и сын Славка. Мы живём в двухкомнатной квартире в многоэтажном панельном доме, недалеко от центра. Если ж говорить именно обо мне, то зовут меня Константином Павловичем Васильевым. Почему так официально? Дело в том, что я работаю главным энергетиком на крупном строительстве, потому отчасти привык, что обращаются ко мне по имени-отчеству. Мы строим и вводим в эксплуатацию промышленные объекты: всевозможные цеха, мастерские, электроподстанции и тому подобное. В моём подчинении около пятидесяти высококвалифицированных рабочих: электриков, монтажников, высотников и прочих специалистов.

Данной службой я весьма дорожу, потому как приносит она мне не только моральное удовлетворение (приятно, знаете ли, наблюдать, как создаётся нечто новое), но и вполне соизмеримую материальную выгоду. Отсюда и отношение к своим служебным обязанностям, весьма серьёзное и ответственное.

На ныне занимаемой должности главного энергетика я тружусь около пяти лет. При этом ни одной более и менее серьёзной аварии, на вводимых мной в эксплуатацию объектах, слава Богу, вовсе не было. Тьфу, тьфу, тьфу...

Ранее я уже упомянул о том, что именно сегодня должна была состояться сдача очередного объекта. Вроде бы всё

как всегда, и повода для излишних волнений быть не должно. Тем более что сдаваемый ныне объект, будет для меня двенадцатым или тринадцатым по счёту. Пора бы и привыкнуть. И, тем не менее, каждая новая стройка воспринимается мною как первая. Отсюда и переживания, и нервозность, и бессонные ночи с непонятными сновидениями. Как не крути, а каждый сдаваемый объект – это очередной экзамен на мою профпригодность, на соответствие занимаемой должности. Отсюда и бесконечные уточнения схем, контроль монтажа, корректировка первоначальных проектов и множество перепроверок там, где и без того, на сто раз всё проверено.

Итак, возвращаемся к нынешнему дню. Сегодня мы должны были предъявить комиссии Госстройнадзора реконструируемую фабрику по производству мебели, состоящую из пяти цехов, складских помещений и административного здания. Данная фабрика была мне хорошо знакома задолго до вышеозначенной реконструкции. Потому как здесь, на протяжении едва ли не четырёх последних лет, мы регулярно проводили всевозможные ремонтные работы и наладку электрооборудования. Как не крути, а оборудование на фабрике было старенькое, ещё с советских времён, требующее регулярного контроля и частичного ремонта. И вот наконец-то, хозяева предприятия решились-таки на глобальную перестройку. Вполне естественным было и то, что по части «электрики» наша организация, успевшая зарекомендовать себя лишь с положительной стороны, выступили в качестве одно-

го из подрядчиков. За весьма короткий срок, мы не только проложили новые кабели, поменяли электропроводку, полностью обновили оборудование цеховых ВРУ и щитовых, но и возвели на территории данного объекта абсолютно новую электроподстанцию.

Так вот, вокруг именно этой самой подстанции и развернулись события моего недавнего, вполне реалистичного сновидения.

Во сне я вдруг увидел себя вовсе не главным энергетиком и вообще, будто бы, я вовсе не имел никакого отношения к какому-либо строительству. Более того, на сдаваемый ныне объект я попал не через проходную, как делал это прежде... Глубокой ночью я перелез через высокий фабричный забор, обходя посты охраны, словно какой-то террорист или грабитель. После чего, взломав замки, я и проник вовнутрь той самой подстанции, о которой ранее шла речь.

В полумраке внутренних помещений было абсолютно темно, хоть глаз выколи. Потому мне пришлось включить, заблаговременно прихваченный с собою фонарь. Не успел луч света осветить внутреннюю обстановку подстанции, как нечто ужасное заставило моё сердце сжаться. Дело в том, что свет фонарь вдруг выхватил из крошечной черноты силуэт какого-то бородача в самом дальнем и тёмном углу подстанции. Не взирая на то, что незнакомец тотчас исчез, тем не менее, я успел запомнить некоторые черты его лица. А ещё моя память успела зафиксировать несколько странное

явление. Внутренняя атмосфера, сам воздух подстанции как будто бы приобрёл небывалую плотность. Более того, эта самая атмосфера начала видоизменяться. Она то сжималась, то вдруг сама собой раздувалась, словно воздушный шар. То есть, плотный воздух вёл себя как нечто живое, дышащее, переваливающееся с боку на бок.

Наблюдая за столь странными метаморфозами, я наконец-то вспоминаю о цели своего визита. Мне необходимо было пробраться к одной из электрических секции. Точнее, к третьей секции слева. Уж и не зная почему, но я был абсолютно уверен в том, что именно там находится рубильник, который вообще ни к чему не подключён; то есть, оставался резервным, на случай, если из строя вдруг выйдет один из основных рубильников. При этом даже во сне я отчётливо осознавал, что нет, и не может быть здесь никакого резерва, что каждый автомат, каждый элемент подстанции: либо подключает, либо напротив, отключает конкретного потребителя фабрики.

Тем не менее, в моём сновидении этот выключатель (имею в виду свободный рубильник) действительно имелся в наличии. Более того, я знал о том, что он будет именно там, на третьей секции слева.

Приблизившись к тому самому, отчасти фантомному рубильнику, я перевёл ручку отсекающего в рабочее состояние. Невзирая на то, что к данному концевому не был подключён ни один кабель, подвижные ножи, скользнувшие в непо-

движные контакты, вдруг сильно заискрились. Попутно, я отчётливо понял, что совершаю нечто необратимое. А что именно, во сне я вовсе не сообразил, потому как проснулся, открыв глаза...

Вот такой бессмысленный и пустой сон, от которого я по-прежнему находился под сильным впечатлением. Возможно, засел он мне глубоко в душу ещё и от того, что данное сновидение я ранее, как будто бы, уже видел. Более того, именно этот самый сон уже внёс в мою жизнь какие-то кардинальные перемены. К тому же тот бородач, внезапно попавший в луче моего фонаря. Точнее, его лицо, опять же, показавшееся мне весьма и весьма знакомым...

Глава 2

По пути на работу, я всё продолжал и продолжал возвращаться своей памятью к той непонятной ночной фантазии. Однако рабочая текучка очень скоро перенаправила мои утренние, тяжёлые и несколько навязчивые мысли, в несколько иное русло.

От воспоминаний о ночной неразберихе, меня отвлёк Иван Викторович Попов, начальник местной охраны. Именно он встретил мне на проходной.

– Что, Палыч?.. Сегодня заканчиваете? – поинтересовался Иван Викторович, протягивая мне руку для рукопожатия.

– Дай Бог, чтоб так оно и было! – ответил я, мысленно опасаясь сглазить предстоящую сдачу объекта. При этом руку Попова я всё-таки пожал.

– Конечно, сдадитесь!.. – начальник охраны, будто назло вцепился в данную тему. – ...Твои хлопцы работали как проклятые, не зная ни отдыха, ни спуска. Они что ж у тебя, абсолютно все трезвенники? За то время пока вы здесь, я ни одного вашего, даже выпившим не видел.

– Да-да, практически все непьющие!.. – прибавив шагу, я поспешил прочь.

– А как же сегодняшний фуршет? – с определённым налётом выкрикнул мне вслед Иван Викторович.

– Какой на хрен фурушет? Нам бы объект сперва необходимо сдать!..

В строительном вагончике меня поджидал мастер Сергей Юрьевич Абрамчук. Серёга являлся тем самым универсальным помощником, на которого я всегда мог положиться, мог рассчитывать в самых трудных ситуациях. Вместе с Сергеем в нашем рабочем вагончике так же присутствовала неутомимая проектировщица, она же сметчица, да и просто весёлая дама, Наталья. Кроме всех, вышеупомянутых регалий, Наташка так же обладала достаточно редким даром: она могла запросто разжалобить самое холодное сердце, в том числе и достучаться до снисхождения членов Государственного строительного надзора, которые собственно и будут нынче принимать наш объект. Именно для этого, Наташа и была вызвана на строительную площадку. В то время, как остальным работягам: электрикам, монтажникам, бригадирам – всем им был нынче объявлен выходной день. По мнению руководства, нечего им было понапрасну мельтешить перед сотрудниками Госстройнадзора. В общем, и нам спокойней, и людям отдых.

– Ребята, что-то я неважно себя чувствую!.. – обменявшись с Абрамчуком дружеским рукопожатием, я обернулся к сметчице. – ...Наташа, огромная просьба, приготовь мне чаю.

– Может, кофе? – на всякий случай, поинтересовалась проектировщица.

– Нет-нет, у меня и без того, сердце колотится, как у десятиклассник перед экзаменом!

– Константин Палыч, по-моему, у нас нет, и не может быть повода для каких-либо волнений!.. – усмехнулся в ответ Сергей Юрьевич. – ...Всё у нас пройдёт на «ура». Ведь это не первый объект, который мы сдаём. На сколь мне известно, у нас с вами данная стройка уже тринадцатая. Причём, с каждым разом, эти самые объекты становятся всё надёжней и надёжней. По крайней мере, по части электромонтажа. Уж пора бы вам к этому и привыкнуть.

– Серёга, в том-то и дело, что с каждым новым объектом я не становлюсь моложе!.. – тяжело вздохнув, я продолжил. – ...С возрастом приходит... Как бы лучше выразиться? Сентиментальность, что ли. А может и некоторые опасения за то, чтоб на старости лет... Не дай-то Бог, ударить в грязь лицом, случайно не опозориться.

А вообще, ребята!.. Я всегда завидовал всевозможным проверяющим. К примеру, тем же членам Госстройнадзора. Приехали, потыкали пальцем, тихо получили взятку мзду – вот вам и вся работа.

– Ну, а как же ответственность? – попытался возразить мастер.

– Серёга, я тебя умоляю! Какая на хрен ответственность? Ты вспомни последние пожары, какие-то катастрофы, связанные с крушением зданий... А теперь скажи, кого в первую очередь привлекли к уголовной ответственности? Эксплуа-

тирующие организации. На самый крайний случай, застройщика, допустившего то или иное отклонение. При этом, о комиссиях, принимающих в эксплуатацию те или иные аварийные объекты, даже и не вспомнят. Потому и завидую я этим хлопцам. По сути, уполномоченным бездельникам.

– Не в курсе, кто именно будет председателем приёмной комиссии? – вновь поинтересовался Абрамчук.

– Всё тот же, Мациевский Валерий Саныч. Кто ж ещё!.. – ответив, я несколько спохватился. – ...Кто б только знал, сколько крови он из меня выпил при сдаче последнего культурно-досугового центра. И это притом, что мы учились с ним на одном курсе строй института. Дружили, встречались на вечеринках, ходили на дискотеки...

– Не переживайте, всё у нас будет нормально!.. – усмехнулась в ответ Наталья. – ...Между прочим, в новом административном здании уже всюю накрывают праздничный стол. «Генеральный» обещал лично облагодетельствовать нас своим присутствием. Так что, сегодняшняя приёмка обещает быть сугубо формальным мероприятием. Кстати, Константин Павлович. Вот, ваш чай!.. – сметчица протянула мне дымящуюся кружку.

– Палыч, не поделишься, чем именно закончилось вчерашнее совещание у генерального директора?.. – припомнив что-то, спохватился Абрамчук. – ...Куда переезжаем? Каким будет наш очередной объект?

– Мы никуда не переезжаем!.. – ответил я, отхлебнув из

кружки. – ... Можно сказать, здесь же и останемся.

– То есть?.. – в удивлении округлила глаза Наташа.

– Наш очередной объект расположен, что называется: за забором. Лично оценив, как преобразилась мебельная фабрика, которую мы реконструировали, её соседи.... Имею в виду транспортную компанию. В общем, их директор поспешил заключить с нами контракт на полную реконструкцию гаражей, подсобок, административных зданий – в общем, полный пакет. Как минимум на год вперёд, а то и дольше, мы будем обеспечены работой.

– Ура!.. – ничуть не смущаясь, сметчица радостно вскинула руки вверх. – ... Как и прежде мне понадобится каких-то пять-семь минут спокойной ходьбы, чтобы добраться из дома до своего рабочего места.

– Который нынче час? – услышав от Натальи о времени, я тотчас глянул на часы.

– Без четверти десять!.. – ответил Сергей. – ... До прибытия комиссии Госстройнадзора более часа. У нас ещё полно времени.

– В таком случае, я, пожалуй, немного прогуляюсь, на кое-что посмотрю! – так и не допив чай, я вдруг вспомнил о своём недавнем сновидении.

– Константин Палыч, может составить вам компанию? – сорвался было с места мой помощник.

– Нет-нет!.. – одним лишь жестом я остановил Абрамчука. – ... Сам справлюсь.

– А вы куда, если не секрет? – на сей раз, интерес проявила уже Наташа.

– Да, так. Немного пройдуся, загляну на подстанцию!.. – ответил я несколько уклончиво, мне вовсе не хотелось делиться с коллегами какими-то своими откровениями.

Покидая строительный вагончик, я, конечно же, имел конкретную цель, мне дико хотелось поскорее попасть в помещение электроподстанцию. Однако чтобы не привлекать к своей персоне излишнего внимания, я был вынужден сделать небольшой крюк по территории фабрики, заглянуть в пару цехов, побывать в административном здании, лично поприветствовать коллег, непосредственных руководителей, уточнить наши ближайшие планы.

Когда все необходимые формальности были улажены и соблюдены, уже со спокойной совестью я мог уделить оставшиеся полчаса, своему личному любопытству.

К электроподстанции подходил с каким-то особым трепетом. И это невзирая на то, что возводилась она под моим прямым и непосредственным контролем, фактически с самого фундамента. Я знал её, как свои пять пальцев, до самого последнего винтика или провода. Тем не менее, нынче она скрывала от меня некую тайну.

Моё нервное состояние, кажется, успело достигнуть своего апогея, когда завибрировал мобильный телефон. От внезапного звука я, в буквальном смысле, вздрогну всем телом.

Звонила супруга.

– Что-то случилось? – поинтересовался я, ответив на телефонный звонок.

– Нет-нет, всё в порядке!.. – голос Светланы был каким-то особенно обходительным. – ...Я лишь хотела извиниться за свою утреннюю истерику. Пойми, на меня что-то нашло...

– Не переживай. Можешь считать, что я уж давно успел обо всём забыть.

– Костик, ты всё ещё меня любишь?

– К чему подобные вопросы?.. – признаться, я уж было собрался повысить тон своей речи. Прошу понять меня правильно, не до сентиментальных глупостей мне нынче было. Однако в самый последний момент всё же передумал. – ...Ты ведь сама прекрасно знаешь о том, что кроме тебя мне никто не нужен. Именно ты моя любимая и единственная.

– Костя! Ты, правда, не уйдёшь к Аньке? – Светлана продолжала давить на меня своей непосредственностью.

– Правда. Можешь считать, что я уж давно забыл о её существовании.

– Костик, возвращайся сегодня пораньше! – похоже, Светлана оказалась полностью удовлетворённой моим последним ответом.

– Как только освобожусь, сразу примчусь домой!.. – я твёрдо заверил супругу.

Во внутреннее помещение подстанции я входил с осторожностью, непрерывно осматриваясь по сторонам. Нико-

го здесь, конечно же, не было. Да, собственно, и не могло быть. При этом, постепенно привыкая к полумраку, я будто бы вновь (как это случилось в моём недавнем сновидении) ощутил некоторое искажение воздушной среды. Впрочем, сейчас мне было вовсе не до зрительных иллюзий. Я повернул налево и вплотную приблизился к третьей по счёту секции. Не трудно догадаться, что меня ныне интересовал лишь один единственный сетевой рубильник. Тот самый элемент электросхемы, который (опираясь, исключительно на свой сон) был вовсе ни к чему не подключён. То есть, не имел какой-либо связи ни с одним из энерго потребителей, ни с энергоисточником.

К своему удивлению или точнее было бы сказать: к своему ужасу – именно там я его и обнаружил...

Спросите, почему «к ужасу»? Всё очень просто. Если один из рубильников оказался вне общей схемы, значит, мы умудрились не подключить какой-то цех, корпус или гараж к внешнему источнику питания. Причём, данное обстоятельство выяснилось, не раньше и не позже, а буквально накануне приёмки объекта комиссией Госстройнадзора.

Я тотчас бросился к технической документации: что именно мы упустили?

Благо, проекты, однолинейные схемы и прочие чертежи находились здесь же, на отдельном столике.

Быстро перебирая листы бумаги, я искал лишь одно: к чему именно этот чёртов рубильник в обязательном порядке

должен был привязан. Никаких свободных рубильников на данной подстанции запланировано не было, потому, как мы находились в достаточно жёстких финансовых ограничениях, потому и не могли позволить себе подобной роскоши в виде необязательного электропереключателя.

И тут на одной из однолинейных схем я всё же обнаружил его присутствие. Под соответствующим схематическим обозначением значилась надпись «резерв». Я ума не мог предположить, как она могла здесь появиться. По крайней мере, обращаясь к данной схеме раз двести, именно эту самую надпись я увидел впервые.

«Слава Богу... Спасибо тебе за то, что мы не обошли, не забыли кого-либо из потребителей. Подумаешь, резервный рубильник. Как не крути, а схема собрана правильно, потому и не должно быть повода для волнений...» – я вздохнул с определённым облегчением.

Оставив документацию в покое, мне пришлось вновь вернуться к тому злополучному рубильнику, который едва не довёл меня до истерики или сердечного приступа. При этом, воздух вновь, как будто, колыхнулся. Однако я уже не обращал на подобные метаморфозы или оптические обманы зрения, своего пристального внимания.

Достаточно долго, пристально и практически не моргая, я всматривался в тот злополучный рубильник. В голове моей проносились какие-то посторонние мысли, всплывали непонятные аналогии, разум пытался что-то припомнить, изъять

из дальних уголков своего подсознания какие-то схожие эпизоды. Причём, воспоминания эти были как будто бы, вовсе не из моей жизни, словно в памяти моей ныне мелькали кадры из какого-то старого, при этом достаточно хорошо знакомого кинофильма.

После недолгих раздумий, я взял, да и перевёл рубильник в верхнее положение. Вовсе не знаю, зачем я это сделал: то ли из любопытства, то ли машинально, а быть может, что-то из недр моего глубинного подсознания, подсказало мне совершить данное действие.

Тем временем, ножи переключателя, чуть заискрив, легко вошли в медные контакты. Тут-то и произошло нечто совсем уж непредвиденное. Вокруг меня наступила полная темнота. Как будто бы кто-то, вместе с осветительными приборами подстанции, погасил ещё и солнце, лучи которого до сего момента пробивались через узкие оконца. Причём, перед тем как наступил тот самый «блэкаут», я как будто бы успел различить в дальнем углу помещения некий переход с открывшейся настежь дверью, очень схожий с входом в подземную пещеру. После чего, исчез и он...

Глава 3

Когда я покидал салон своего автомобиля, в голове моей что-то помутилось, в глазах потемнело, и я чуть было не потерял равновесие. В этих «сумерках сознания» я вроде бы различил какой-то сырой земляной лаз, с закрывшейся за моей спиной дверью.

Но, слава Богу, достаточно скоро ясность моего ума пришла-таки в норму.

Тем не менее, прецедент с кратковременной потерей реальности, вовсе не остался без моего пристального внимания. Я рассматривал его, не иначе, как первый звоночек перед наступлением неизбежной старости; как некое предупреждение, на что конкретно мне следует обратить своё самое пристальное внимание в ближайшем будущем.

Впрочем, сколько бы я не следил за своим здоровьем, лишним весом и физическим состоянием своего тела – с каждым годом мне становиться это делать всё сложнее и сложнее –как-никак, а мне уж скоро полтинник. Пора, наверное, походить по врачам, сдать какие-то анализы, провериться у узких специалистов, дабы предупредить, либо оттянуть только-только зарождающийся недуг, который в последствие может, запросто, угробит мой организм. Мне так же не стоило забывать ещё и о том, что мой дед, как и мой

отец, распрощались с жизнью именно по причине инсульта, когда и тому, и другому было около шестидесяти. То есть, осталось совсем немного, и я попаду в ту самую возрастную группу риска.

«В самое ближайшее время мне необходимо обратиться в поликлинику. Пусть эскулапы выпишут мне какие-то профилактические лекарства. Кстати, интересно было бы узнать, к какому именно врачу мне следует обратиться? Кардиолог или... Чёрт побери, совсем забыл, как называют специалиста, занимающийся кровяными сосудами. Вот, что значит игнорировать самые элементарные требования, не проходить плановую диспансеризацию, и прочее... Ведь я, уж лет пять, а то и больше, как не был на приёме врача. Надо полагать, пришло время для прохождения полного ТО своего организма. Иначе, в следующий раз, упаду прямо у машины или вовсе так и не смогу из неё выйти...»

Так, размышляя о чём-то своём, о личном, я пересёк небольшую площадь и вошёл в обновлённую проходную мебельной фабрики. В этом, несколько тесноватом помещении меня поджидали остальные члены комиссии Госстройнадзора.

– А вот и наш шеф!.. – во все тридцать два зуба разулыбался Виктор Викторович, мой неизменный коллега, отвечающий за пожарную безопасность на вновь вводимых объектах. – ...Господин Васильев, собственной персоной!

– Здравствуйте, Константин Павлович! – протянул мне

руку более молодой Данила, третий член нашей нынешней комиссии.

– Ну, что? Коль все в сборе, может сразу и преступим? – подытожил я наше короткое приветствие.

– Раньше сядем – раньше выйдем! – вновь пошутил Виктор.

– Витя, ты нынче что-то чересчур весёлый? – я глянул на специалиста по пожарной безопасности с определённым подозрением.

– Палыч, а чего грустить? Погода хорошая. Объект обещает быть беспроблемным. По крайней мере, с данным подрядчиком у нас ни разу не возникало каких-либо трений. Дай Бог, к обеду раскидаемся. После чего, поучаствуем в праздничном мероприятии по поводу успешной сдачи, и по домам.

– Витя, ты б не бежал впереди паровоза!.. – мне пришлось несколько урезонить коллегу. – ...Объект объекту рознь. Да, и не факт, что один и тот же подрядчик в какой-то определённый момент не попытается сшельмовать. Сам знаешь, ситуации бывают разные!..

Навстречу нам вышел улыбчивый представительный мужчина. На его новеньком бейджике я прочёл: Иван Викторович Попов, начальник охраны. Очевидно, он случайно услышал наши разговоры, потому и смекнул: кто мы и откуда.

– Здравствуйте, уважаемые гости!.. – приветствовал он нас, открывая «калитку». – ...Проходите-проходите, мило-

сти просим!

Среди немногочисленной «официальной делегации» подрядчика, встретившей нас на территории фабрики, я без особого труда отыскал взглядом Валеру Мациевского. На протяжении пяти лет мы учились с ним в одном строительном институте, жили в одной комнате студенческого общежития. Были если не друзьями, то уж точно хорошими приятелями. А далее, парню отчасти не повезло... Вначале не повезло со службой, пару раз он попадал под сокращение, потом ввязался в какие-то сомнительные финансовые пирамиды. Прогорел. Влез в долги и едва не спился. Ничего уж тут не поделаешь, Перестройка, мать её так. В общем, потерялся наш Валера на очень долгий срок. Я уж думал, мужик навсегда сгинул с белого света. А нет, лет семь назад он вновь объявился в обойме достаточно сильного подрядчика. Опять же посчитал, что и эта должность окажется для Мациевского временной. Но нет, удержался, закрепился. В общем, Бог ему судья, у Валеры своя жизнь, у меня своя.

В отличие от моего бывшего сокурсника, беды отчасти обошли меня стороной. Ныне у меня отличная работа, семья, прекрасная супруга, с которой мы прожили около тридцати лет. А вот, кстати, и она.

Заслышав мелодию айфона, я поспешил ответить.

– Да, дорогая Аннушка. Я тебя слушаю.

– Привет. Ты сейчас сильно занят? – супруга была, как всегда, непосредственна.

– Ты ведь знаешь, у меня приёмка!.. – ответил я в полголоса, да ещё и прикрывая трубку рукой.

– Хотела с тобой посоветоваться. Но уж если ты занят, перезвоню позже.

– Как только освобожусь, я сам тебя наберу.

– Хорошо, буду с нетерпением ждать!.. – ответила Анна, после чего связь прервалась.

Вот так. Нам было достаточно и пары простых слов; мы вообще могли и вовсе обойтись без них, при этом, достаточно хорошо поняли бы друг друга. Нам лишь необходимо было услышать голос супруга и на душе станет спокойней.

Предположение, ранее выдвинутое Виктором Викторовичем, специалиста по пожарной безопасности, оказались едва ли не пророческими. Объект, действительно, сдавался без сучка и задоринки, комар носа не подточит.

Данное обстоятельство меня отчасти огорчило. Если честно, то меня вполне бы устроили кое-какие, пусть и малозначимые недостатки, недоделки, неправильно оформленные документы. Указав на них, я вполне мог рассчитывать на некую «личную материальную компенсацию». Увы, но такова специфика нашей работы. Председатель приёмной комиссии непременно должен быть въедливым, жёстким и требовательным. Ну, разве что под конец проверки, оставшись один на один с кем-то из руководителей подрядной организации, возможно дать некоторую слабинку, резонно рассчи-

тывая на ответный жест «доброй воли».

Тут же, как назло, абсолютно всё было безупречным.

Впрочем, и в этой чересчур правильной ситуации, я нашёл повод подкинуть ложку дёгтя в бочку с мёдом. Причём, моё, высказанное вслух замечание, непосредственно коснулось моего бывшего сокурсника. Имею в виду всё того же Валерку Мациевского. Как бы между делом, я обратил внимание на контуры заземления одного из цехов, которые могли быть выполнены более качественно.

Валерик обиделся. Огрызнулся, зыркнув на меня презрительным взглядом.

Да и хрен с тобой, «золотая рыбка».

Пожалуй, невозможно отыскать более универсального средства для примирения, чем употребление крепких алкогольных напитков. По крайней мере, именно так обстоит дело для русских мужчин. В общем, за щедрым и хлебо-сольным столом праздничного фуршета, по поводу успешной сдачи объекта (за который были любезно приглашены и члены инспекции Госстройнадзора), мы с Валеркой сумели-таки сгладить, разгоревшийся было конфликт.

После официальной церемонии, пламенных речей и нескольких выпитых тостов, я вышел на воздух. Именно там я и застал Мациевского, своего студенческого товарища.

– Что, Костян?.. Не получилось потопить меня сегодня? – обращаясь ко мне, ухмыльнулся Валера.

– Если б хотел потопить!.. – ответил я с определённым вызовом. – ... Можешь не сомневаться, потопил бы обязательно.

– Уж в чём, в чём... А именно по этой части, ты всегда был горазд! – огрызнулся собеседник.

– Валер, может, не будем понапрасну скалиться?.. – я попытался перевести разговор в более мирное русло. – ... Давай, просто поговорим как друзья, как старые приятели.

– Ты ведь знаешь о том, что гусь свинье не товарищ.

– Дружище, тут ты сам виноват. Стать гусем, упустил шанс именно ты, а не кто-то иной.

– Намекаешь, дескать, как был я свиньёй, так ей и остался? – вновь огрызнулся Мациевский.

– Я не намекаю, я говорю открытым текстом. По окончанию института у тебя были, едва ли не самые лучшие перспективы!..

– К чему о том вспоминать? – Мациевский оборвал меня на полуслове. – ... Твоего места я, один чёрт, уже не займу.

– А хотелось бы?.. – задал я отчасти провокационный вопрос и, не дожидаясь ответа, продолжил. – ... По глазам вижу: хочешь. Однако не займёшь. Потому как я тебе его, уж точно, не уступлю. А вот на счёт должности в нашем ведомстве, я могу запросто похлопотать.

– Ты это серьёзно? – насторожился Валера.

– Я слов на ветер не бросаю.

– Что ж!.. – Валера выглядел несколько растерянным. –

...Если посодействуешь, буду тебе весьма и весьма признателен. Надоели мне эти стройки, авралы, сдачи-пересдачи и прочее.

– Поверь на слово, уже завтра я постараюсь поговорить с руководителем!.. – на полном серьёзе, я обнадёжил своего бывшего сокурсника. – ...За долгие годы добросовестной службы, я успел приобрести кое-какой вес и статус. Будь уверен, к моему мнению обязательно прислушаются. Ну, а ты, дружище, садись за «учебники» и штудируй нормативные акты и прочие документы.

– Чего их штудировать? Я и без того, знаю наизусть все ваши нормативы. Быть может, не хуже тебя!.. – попытался возмутиться Мациевский. – ...Всё ж таки, не первый год в строительстве.

– Вполне допускаю, однако всевозможных косяков на твоих объектах всегда было предостаточно!.. – мне ничего не оставалось, кроме как чуть урезонить не в меру расхрабренного приятеля. – ...Скажу спасибо, я всегда смотрел на них сквозь пальцы. Как-никак, а мы в своё время жили бок о бок.

– Не придумывай! – отмахнулся Валера.

– Говорю так, как оно есть! – этот гад уже начал меня бесить.

– Назови хотя бы пару серьёзных нарушений. Предположим, на этом, только-только сданном объекте!.. – надо полагать, мой институтский приятель разошёлся не на шутку. И,

пожалуй, именно я был тому причиной.

– Хорошо!.. – согласился я, попутно припоминая кое-какие подробности своей недавней инспекции. – ...Давай, для начала, мы посетим помещение вашей новой электроподстанции.

– Пошли! – ничуть не смущаясь, Валерий достал из кармана связку ключей.

В тёмное помещение я вошёл вслед за Мациевским, открывшим входную дверь.

– Ну?.. Показывай мои «косяки», на которые ты, якобы, смотришь сквозь пальцы! Могу даже свет тебе включить!.. – Валера демонстративно щёлкнул выключателем, и подстанция вмиг наполнилась ярким искусственным светом.

Честно сказать, о строительных недостатках я ляпнул, во все не подумавши, как говорить: для красного словца. Дабы урезонить чуть обнаглевшего и слегка зарвавшегося сокурсника. На каком основании, он вообще мог говорить со мной, с председателем комиссии Госстройнадзора, в подобном томе. При этом я вовсе не подумал о том, что под пьяную лавочку, Валера может быть лёгок на подъем, согласиться куда-то пойти, дабы что-то мне доказать.

Но раз уж так вышло, коль мы уже были здесь, внутри электроподстанции, мне необходимо было что-то придумать уже на ходу. И первое, о чём я вдруг вспомнил, это рубильник. Во время недавней инспекции именно он отчего-то за-

фиксировался в моей памяти. Точнее, я как будто бы знал об этом рубильнике уже давно, задолго до приёма данного объекта. Более того, я вовсе не отдавал отчёта в том, в чём именно этот самый рубильник может быть «косячным», в чём его проблема: в монтаже, в его установке, в подключении или ещё в чём-то. Я лишь свернул налево и подошёл к третьей секции. Причём, можно было смело сказать, что я отправился туда помимо своей воли, на уровне автоматизма или некоего подсознания. А быть может, меня туда направила некая неведомая (неизвестной природы) потусторонняя сила.

– Ну, и какими будут ваши претензии?.. – из-за моей спины высунулась ехидная морда Мациевского. – ...Какие вопросы могут быть к резервному, ни к чему неподключенному рубильнику?

– Скажи, по какой причине резервный рубильник ныне прибывает во включённом положении? – уж и, не зная к чему прикопаться, я задал первый, пришедший мне на ум вопрос.

– Сейчас исправим!.. – недолго думая, Валера схватился за рубильник и перевёл его в противоположное положение.

И тут, как это случилось прежде, вдруг заискрили контакты, в глазах моих потемнело. При этом я вновь вспомнил о причинах смерти своего отца и деда...

Глава 4

– Ты, мля, чего тут творишь? – взревел Валерий Александрович.

Именно этот окрик и вывел меня из состояния временной прострации. Я огляделся по сторонам в полном непонимании. Что, собственно, здесь произошло?

Около минуты мы молчали, словно пытаюсь вернуть свой разум в окружавшую нас действительность. Честно сказать, я не имел ни малейшего понятия, о чём размышлял в ту минуту Валерий, о том я мог лишь догадываться. Однако, судя по взгляду Мациевского, несколько рассеянному и отчасти испуганному, он думал сейчас примерно о том, же самом, что и я. При этом, в моей голове крутилась лишь одна единственная мысль: почему я здесь и каким образом я сюда попал?

– Давай-ка, мы выйдем на свежий воздух... – тихим и каким-то убитым голосом вдруг предложил Валера. Мне осталось лишь беспрекословно ему подчиниться.

Мы вышли во двор, после чего я закрыл дверь электроподстанцию на замок. Далее мы молчком отправились в сторону административного здания. У меня на душе царил полная опустошённость, если не сказать абсолютный вакуум. Не проронил ни единого слова и мой бывший сокурсник.

– Решил вернуться на банкет? – поинтересовался Мациевский, очевидно заметив, как я несколько отклонился в сторону проходной.

– Нет! – ответил я коротко.

– Это же ваш... В том числе и твой праздник!.. – Валера остановился. – ...Такую работу провернули! Если честно, то всё у вас в порядке. Можешь считать, именно я проявил излишнюю требовательность.

– Перестань, ты правильно всё сделал. Ни в коем случае мы не можем позволить себе излишнюю расслабленность. Как не крути, а именно твои инспекции держат меня в надлежащем тоне!.. – мне ничего не оставалось, кроме как ответить взаимностью. – ...Валера, ты иди. Там пьянка в полном разгаре. Есть возможность, на какое-то время отвлечься от мирской суеты. Ну, а я жене обещал пораньше вернуться. У нас запланирован праздник по поводу юбилея свадьбы. Пятнадцать лет в законном браке.

– Понятно!.. – соглашаясь, кивнул головой председатель инспекции Госстройнадзора. – ...В таком случае, всего тебе хорошего. Не держи на меня зла.

На проходной я вновь встретился с Поповым, начальником охраны мебельной фабрики.

– Вот, Викторович, сдаю ключи от подстанции и иных помещений!.. – я протянул начальнику охраны связку ключей с подписанными бирками.

– Что, отстрелялись? Сдали-таки объект?

– Так и есть! – кивнул я, не особо вдаваясь в какие-либо подробности.

– Жаль будет с вами расставаться!.. – тяжело вздохнул Иван Викторович. – ...Уже успел к вам привыкнуть.

– Не переживай, мы ещё увидимся. Примерно через неделю, приступаем к работам на следующем объекте, который совсем рядом, буквально за забором вашей фабрики!..

Миновав проходную, я вышел на улицу с интенсивным пешеходным движением и очень скоро слился с тем людским потоком. Моё исчезновение с банкета вряд ли кто-то заметит. Разве что Сергей или Наталья, как-нибудь между делом спросят: а где, собственно, наш начальник? И не более. Всем остальным, погружённым в атмосферу текущего веселья, будет абсолютно до фонаря, куда пропал энергетик. Ну, а в том, что гулять будут хорошо, с размахом – уж точно, можете не сомневаться. На подобные мероприятия начальство обычно щедро. К тому же завтра суббота, законный выходной день. Потому и праздник обещал продлиться до глубокой ночи. Говорю об этом вполне уверенно, со знанием дела, потому как сам частенько был непременным участником подобных фуршетов, веселился и отрывался на равных со всеми. Ну, а сегодня я предпочёл сделать небольшое исключение, в связи с тем, что завтра намечалось более значимое мероприятие.

Впрочем, к чему себя обманывать? Главное было, конечно же, не в этом, не в юбилее. Всё, о чём я сейчас размышлял, являлось второстепенным. В моей голове появи-

лось нечто большее, затмившее прочие мысли. При этом оно казалось непонятным и неподдающимся обычному человеческому осознанию. В своих размышлениях я гонялся за каким-то миражом, фантомом, пытаюсь хоть как-то объяснить, что именно со мной произошло.

Всеми силами я жажду пробраться в своё подсознание, в ту её область, которая для обычного человека непременно закрыта. Возможно, именно там я сумел бы отыскать не то, чтобы ответы, хоть какие-то намёки на то, что со мной, на самом деле приключилось там, по ту сторону ворот электроподстанции.

С этим я, собственно, вернулся домой, с данным грузом провёл остаток дня. На некоем автомате я выполнял то, о чём просила меня Света: резал какие-то овощи; разделявал мясо; выносил мусор; приносил что-то из гаража и всё думал, думал и думал. Чем вызывал у своей супруге если не злость, то уж точно, конкретное раздражение.

В тот момент, о котором далее пойдёт речь, мы находились на кухне.

– Костя! В конце-то концов, ты можешь ответить, что с тобой происходит?.. – после того, как я уже дважды проигнорировал обращённые ко мне вопросы, Светлана в гнев швырнула тарелку. – ... У тебя какие-то проблемы на службе? Вам не удалось сдать тот самый объект, о котором ты говорил мне утром?

– С объектом всё в порядке... – ответил я сухо.

– Тогда в чём дело? Я тебя вовсе не узнаю.

– Признаться, я и сам себя не узнаю!.. – мне оставалось лишь отшутиться. – ...Дорогая, дай немного времени прийти в себя. Пойми, со мной произошло нечто странное и совершенно необъяснимое.

– Надеюсь, это не женщина? – Светлана глянула мне в глаза, при этом по её щеке пробежала небольшая слезинка.

– Дорогая, уж в чём, в чём!.. А именно в этом, ты можешь полностью быть уверена!.. – ответил я абсолютно искренне. Мне совсем не хотел причинять своей супруге какие-либо неприятности, тем более, накануне столь значимого для нас обоих юбилея.

Тем не менее, что-либо поделать с собой или своей головой, как-то отвлечься – у меня вовсе не вышло. Остаток вечера прошёл в прежнем режиме. Я по-прежнему был погружён в самого себя, в свои непонятные размышления. Складывалось ощущение, будто бы накануне меня посвятили в некую вселенскую тайну, открыли дверь в зазеркалье, в нечто потустороннее. Мне лишь оставалось вспоминать, расшифровать некий код, расставить всё по своим местам, лишь после этого я в полной мере осознать всю глубину и значимость недавно происшедшего.

При этом я упорно застревал на самом первом пункте, того предполагаемого плана. То есть, я не мог абсолютно ничего вспомнить. Какие-то обрывки, лоскутки, вспышки, ко-

роткие мгновения, которые никак не складывались в нечто целое, понятное, осознанное. В итоге, я извёл себя до предела.

Благо, наступил поздний вечер. Выжатым как лимон, морально истощённым я отправился спать, в надежде хоть немного отвлечься от тяжёлых мыслей.

Забегая несколько вперёд, могу сразу сказать о том, что я рано обрадовался.

Мне не удалось уснуть сразу, как это обычно со мной происходило, когда я ложился в кровать и закрывал глаза. Мой разум лишь перешёл в некую промежуточную фазу: тяжёлую, тягучую дремоту. Это был, конечно же, не сон и уж тем более, не здоровое восстановительное состояние моего тела. Я как будто бы погружался в некоторое небытие, и мне даже начинали видеться некоторые тревожные видения, от которых я тотчас же просыпался. Вновь закрывал глаза, заставлял себя уснуть, успевал увидеть очередной кошмар и сразу же отрывал глаза в холодной испарине.

В моём сознании непрерывно мерещилось тёмное, пугающее своей безмолвностью помещение электроподстанции; рубильник, клацающий своими ножами и рассыпавший во круг себя веер искр. Он будто манил меня к себе. Я непрерывно ворочался, то накрывался, то сбрасывал с себя одеяло... И так до двух часов ночи.

В конце концов, я встал. Прошёл по тёмным помещениям квартиры на кухню и, не включая свет, выглянул в окно,

в ночную даль. На улице было тихо и безветренно, весь город спал. Лишь откуда-то издалека доносились пьяные голоса подзагулявших граждан. Тут-то и созрела в моей голове идея. Под покровом ночи я вдруг всерьёз собрался сходить на уже сданный объект, незаметно проникнуть на его территорию. После чего, так же незаметно пробраться в помещении электроподстанции, к тому самому, не дающему мне покоя рубильнику. До фабрики не более двадцати минут ходьбы, столько же назад – в общем, если не возникнет ничего непредвиденного, примерно за час-полтора я должен был управиться.

Дабы не разбудить домочадцев, я вынес одежду в коридор и прикрыл за собой дверь. Когда надевал брюки из моего кармана вдруг выпала связка ключей, которую ещё днём я, как будто бы, отдал Ивану Викторовичу, начальнику охраны фабрики. Ума не приложу, как она вновь оказались в моих брюках.

«Какая, собственно, разница?.. – подумалось мне в ту минуту. – ...Проще будет попасть вовнутрь того самого объекта, который меня ныне интересует».

Путь до фабрики преодолел, как говорится: на одном дыхании. Забор предприятия перемахнул с одного прыжка. И вот, открыв ворота, я уже вошёл в помещение подстанции. Удивило меня то, что здесь, во внутреннем помещении, было вовсе не темно. Хоть и прибыл я на объект ночью, тем не менее, сквозь верхние окна сюда пробивался лунный свет.

По крайней мере, мне было легко ориентироваться и перемещаться по подстанции. Кроме того, я вновь заметил незначительные колебания воздуха, с которым ранее уже сталкивался. Этот самый воздух и на сей раз, был словно живым, он изгибался, образуя огромные линзы, либо сгущался, перемещаясь тем сгустком из одного угла подстанции в иной.

Стараясь вовсе не обращать внимания на те, невероятные по своей красоте воздушные искривления, я взял со стола карандаш и пару чистых листов. После чего, сам не понимая зачем, принялся записывать, выявленные в процессе текущего осмотра, строительные замечания и электромонтажные недостатки.

Повторюсь, я прекрасно знал на данной электроподстанции каждый закуток, каждую опору, каждую ямку, потому и несложно мне было накатать дефектную ведомость аж на целых два листа мелким почерком. И лишь после того, как мне удалось подвести под тем длинным списком итоговую черту, с чувством выполненного долга, я позволил себе обернуться к уже известному мне резервному рубильнику. Однако злополучного отсекаателя на третьей секции я вовсе не обнаружил. Вместо рубильников там ныне была деревянная дверь. На её вертикальной поверхности оказалось прикреплено огромное зеркало, в отражении которого я увидел самого себя. В лунном свете, падающем из верхних окон подстанции, данное отражение выглядел несколько устрашающим: тёмный силуэт с растрёпанными волосами, да ещё и в несколько агрес-

сивной позе.

Подчиняясь совершенно не свойственному мне любопытству, я открыл ту непонятную дверь и обнаружил за ней ещё одно помещение. Вошёл в него, осмотрелся и к своему величайшему удивлению понял, что попал в точно такую же электроподстанции, которая только-только осталась за моей спиной. Они были словно близнецы-братья. По крайней мере я, возводивший первый строительный объект, был в том абсолютно уверен.

Машинально попытался отыскать взглядом злополучный рубильник уже здесь, в новом для себя помещении. И вновь, вместо отсекаателя я обнаружил очередную дверь с огромным зеркалом. Правда, теперь в его отражении я увидел вовсе не себя, а Валерку Мациевского.

Что за чертовщина?

Вовсе не пытаясь понять какой-либо логики или закономерности, я смело отворил новую для себя дверь и вновь обнаружил за ней точно такую же электроподстанцию, которую уже дважды успел оставить за своей спиной. Вошёл, особо не осматриваясь, сразу проследовал к третьей секции слева, где и должен был располагаться либо рубильник, либо очередная дверь.

На месте рубильника была дверь всё с тем же самым зеркалом, в отражении которого я вдруг увидел совершенно неизвестного мне мужчину. По крайней мере, это был точно не я. На меня смотрел достаточно неприятный субъект,

весьма и весьма схожий с бродягой или оборванцем, то есть, вовсе не следящий за своей гигиеной и внешностью.

Двинулся дальше, за той самой дверью был очередной зал подстанции со своей тайной дверью и своим зеркалом. Из этого самого зеркала на меня смотрел уже новый персонаж. Какой-то бородач в тёмно-серых, малопривлекательных одеждах.

Так или иначе, но за каждой новой дверью меня поджидало новое помещение подстанции, в то время как моё отражение в зеркале становилось всё более и более мерзким. Я миновал не менее десятка дверей, когда помещение подстанции, в котором на тот момент я находился, со скрипом и треском, вдруг начало сжиматься. Я кинулся было к входным воротам, дабы выскочить на улицу, однако они оказались заперты.

Метнулся назад, в общий зал подстанции, который только-только покинул. Данное помещение так же скрипело и трещало всем своим объёмом. Всеми силами я устремился в обратный путь, пытаюсь добраться до того самого помещения подстанции, с которого, собственно, и начался мой путь из зала в зал. По крайней мере, именно там я оставил открытыми входные ворота, то есть, путь к желанной свободе.

Пока перебегал из одного помещения в другое, я отчётливо понимал, что мне следует поторопиться. Ведь каждый новый из тех залов, что я преодолевал один за другим, сжимался с нарастающей скоростью. Будто бы кто-то свыше рас-

крыл передо мной веером вышеозначенные помещения, после чего, предпочёл вновь сложить тот веер в одну ровную полосу.

Я мчался от одной двери к другой во всю прыть, отчётливо понимая, что не успеваю. Каскад помещений, по которому я ныне перемещался, сжималась быстрее, чем была скорость моего бега. К тому же, открывать двери мне становилось всё труднее и труднее, они просто застревали в изменивших свою геометрию косяках. Когда ж я упёрся в абсолютно не поддающуюся дверь, мне оставалось лишь взвыть от отчаяния.

– Костя!.. Костя!.. Проснись!.. – мне вдруг послышал голос супруги, и я тотчас открыл глаза.

Тут-то мне и стало понятно, что мой поход на мебельную фабрику, тайные двери, зеркала, отражения – всё это лишь сон. При этом, свалившись с кровати, ныне я лежу на голом полу, мокрый от пота.

Слава Богу, это был лишь сон.

Глава 5

– ...Вот такая, совсем непонятная хрень приключилась со мной накануне!.. – посвятив Димку в подробности произошедших со мной событий, я и закончил своё повествование. – ...Самое печальное в том, что я ни черта помню. Одни лишь урывки, обрывки, короткие эпизоды – никакой конкретики.

Праздничные мероприятия по поводу юбилея нашей свадьбы вовсе не думали заканчиваться, невзирая на то, что за окном уж совсем стемнело. К позднему вечеру в нашу честь было произнесено бессчётное количество тостов – в общем, прибывали наши гости в хорошем подпитии.

На данное мероприятие были приглашены исключительно «свои». То есть, самые близкие друзья и знакомые, которых мы знали задолго до свадьбы. Пожалуй, именно потому никто и не думал стесняться в выражении своих искренних эмоций. Пели, танцевали, устраивали какие-то конкурсы, вспоминали что-то из прошлого, хохотали от души – в общем, всё было искренне, в охотку, без какой-либо зажатости, комплексов и ненужного стеснения.

Что же касается меня самого, то после тревожных сновидений и неприятного утреннего пробуждения, я кое-как сумел прийти в себя. Потому, наверное, и пообещал самому се-

бе, на какое-то время забыть обо всех невероятных метаморфозах, произошедших со мной накануне. Однако приняв на грудь приличную дозу алкоголя, мне вдруг захотелось с кем-то поделиться своими переживаниями, возможно получить какой-то добрый совет. Тем более, что и повод для подобной откровений и доверительной беседы подвернулся весьма кстати. Дело в том, что у одной из Светкиных подруг муж работал в каком-то там закрытом исследовательском институте. Насколько я помнил, данная контора имела весьма специфичный уклон: ни то в паранормальное, ни то в экстрасенсорное, а может, и в эзотерику. В общем, до сегодняшнего дня я непременно считал Димку Фёдорова абсолютным бездельником, понапрасну получающего государственные деньги. Вслух я о том, конечно же, не распространялся, держал своё мнение при себе; любые разговоры, связанные с службой Дмитрия, я так же старался аккуратно обходить, дабы случайно не ляпнуть чего непотребного.

Если разобраться, то мы были знакомы с Димой уж более пятнадцати лет. И если не брать в расчёт «антинаучную специфику» его института, то Диму можно было запросто охарактеризовать исключительно с положительной стороны, как прекрасного собеседника и отличного мужика. Именно поэтому, встречаясь с Фёдоровым на каких-то случайных вечеринках или серьёзных мероприятиях подобных нынешнему юбилею, мы непременно держались вместе, запросто общаясь на различные темы. Так или иначе, но я непременно

считал Евгения одним из своих немногочисленных друзей.

Пожалуй, именно сегодня пришёл тот самый день, когда я имел реальную возможность оценить, на сколько силен и компетентен Дима по своему основному, научному (либо антинаучному) профилю.

Около получаса назад, прихватив с собой бутылку и пару рюмок, мы уединились с Дмитрием на кухне, подальше от шумной и весёлой публики. Тут-то и поведал я ему всё, что знал, о чём помнил, о чём в тот или иной момент переживал, что ощущал, что не ускользнуло от моего внимания. Ну, быть может, что-то придумал... Точнее будет сказать: что-то додумал, опираясь на логику предыдущих событий. В общем, в той или иной степени, я излил другу душу.

– Ты знаешь, Костян!.. – задумавшись на добрую минуту, он наконец-то приступил к своему ответу. – ...Сказать по правде, я тебе попросту не верю. Если бы я не знал тебя полтора десятка лет, то наверняка послал бы тебя куда подальше.

– Почему? – в полном недоумении от услышанного, я глянул на собеседника с определённым подозрением: дескать, как он мог поставить под сомнение столь откровенный пересказ, а ещё друг называется.

– Как бы ответить, чтоб не сильно тебя обидеть... – призадумался Фёдоров.

– Ты говори на прямоту, как оно есть!.. – я махнул рукой, дескать, ничего страшного. – ...Мы ж свои. О какой-либо

обиде не может быть и речи!

– Костя, вовсе не знаю с чего начать. Похоже, ты только что описал мне классическое перемещение в параллельные миры, которое, якобы, с тобой произошло. То есть, из мира, в котором ты являешься главным инженером, каким-то невероятным образом, тебе удалось перейти в мир, в котором ты работаешь одним из руководителей Госстрой инспекции. Ну, а чуть позже, ты вновь вернулся в свою прежнюю параллель.

На данную тему написано много книг, снято приличное количество кинофильмов. Всё это относится к жанру, пусть и научной, но всё же фантастики. Потому, с полной уверенностью я могу заявить тебе о том, что этого не могло быть. Костян, признай, что ты вчера прилично перебрал на своём корпоративе по поводу сдачи нового объекта. Ну, а в качестве отмазки придумал для Светки именно эту невероятную историю, где-то прочитанную ранее. Я пойму. Сам иногда попадал в подобные переделки.

– Ладно, Димон, забудь!.. – я вдруг понял, что ломиться в закрытую дверь, с пеной у рта доказывать свою правоту, мне вовсе не стоит. – ...Лучше расскажи, что ты имел в виду, упомянув о параллельных мирах? С недавних пор, эта тема мне весьма и весьма интересна.

– Если в двух словах, то параллельный мир – это реальность, существующая одновременно с нашей. При этом, она абсолютно независимо от нашей. Вышеозначенная автоном-

ная реальность может иметь различные размеры: от небольшой географической области до целой вселенной. В параллельном мире события происходят по-своему. Тот мир может отличаться от нашего, как в отдельных деталях, так и в глобальном масштабе. Физические законы параллельного мира не обязательно аналогичны законам нашего мира.

– Признаться, из всего того, что ты мне только что сказал, я ни черта не понял!.. – мне оставалось лишь усмехнуться и встряхнуть головой.

– Вот смотри!.. – Дмитрий подсел ближе. Отчасти он был несколько перевозбуждён; складывалось полное ощущение, что разговор о параллельных мирах был ему не менее интересен. Причём, его знания по данной теме были значительно обширней моих. В общем, он с удовольствием был готов ими поделиться. – ...Для нас, для людей, привычно трёхмерное измерение. Предполагается, что реальная Вселенная имеет не три пространственных измерения, а больше. Отсюда и возникает понятия параллельности.

Чтобы быть понятным, для начала давай обратимся к двумерному пространству. Для примера, можно взять плоскость стола, за которым мы нынче сидим. На его поверхности я могу нарисовать бесконечное множество прямых. Однако нас интересуют лишь две параллельные прямые... – Фёдоров ровненько выложил на столе пару спичек. – ...Вот тебе две параллельные прямые. Теперь представь, что мы имеем дело не с двумерным, а с трёхмерным пространством. Здесь эти

самые прямые могут быть не только параллельными линиями, но и двумя параллельными плоскостями.

– Поясни, – я попросил уточнения.

Для наглядности Евгений взял чистую тарелку и поставил её на ребро.

– Тарелка – это плоскость. Если посмотреть на неё сверху, то есть, проецируя тарелку в двухмерное пространство, она будет выглядеть как прямая. Две параллельные плоскости... – рядом с первой тарелкой, Димка поставил вторую. – ...В двухмерном пространстве дадут две линии.

– Всё-всё, кажется, врубился! – я вовсе не пытался скрыть своей радости от внезапного прозрения.

– Теперь попробуй представить, что мы имеем дело не с трёхмерным, а с четырёхмерным пространством. Представь, что наши плоскости или тарелки приобретут некий объём, то есть, станут трёхмерными. Вот собственно, мы и получили два параллельных мира, точно таких же, в одном из которых мы ныне живём. Ныне я говорю лишь о двух параллельных мирах, на самом деле, тех пространственных измерений может быть гораздо больше, вплоть до бесконечного значения.

Так вот, в многомерном пространстве могут существовать параллельные трёхмерные пространства. То есть, не пересекающиеся друг с другом, но при этом существующие, возможно, совсем-совсем рядом. Теперь достаточно предположить, что мы, в силу каких-то причин, не можем воспринимать непосредственно эти «дополнительные» про-

странственные измерения, и получится логически достаточно стройная картина множественности миров. Быть может, прямо за наш стол только что присел ещё кто-то из параллельного мира, которого мы, в виду своей ограниченности, не можем воспринять ни визуально, ни материально.

В некоторых случаях под общим мирозданием понимается не только пространственная составляющая, но и время, которое понимается как ещё одно, дополнительное измерение. В этом случае возможно параллельное сосуществование четырёхмерных миров, в каждом из которых время течёт уже по-своему.

Перемещение между мирами в многомерной системе может объясняться либо созданием принципиально новой техники, дающей возможность передвигаться вдоль «дополнительных» координатных осей, либо тем, что разные миры в определённых местах пересекаются или соприкасаются. Точно так же, как могут соприкасаться линии на плоскости или поверхности в трёхмерном пространстве. Совершив путешествие вдоль тех дополнительных осей, которые естественным образом нельзя почувствовать, тот или иной путешественник между мирами, может достичь миров, которые прежде были недостижимы и невидимы. В принципе, я только что объяснил тебе то, что ты сам мне пытался четвертью часом ранее, втюхать.

– Димон!.. – мне пришлось оборвать приятеля на полуслове. – ...У меня сложилось чёткое ощущение, будто бы ты

считаешь тему параллельных миров чем-то фантастичным, совершенно нереальным и несуществующим.

– Так оно и есть!.. – утвердительно кивнул головой Фёдоров. – ...Лично я абсолютно не верю в эту муть.

– Как же так?.. – мне пришлось вскинуть на собеседника свой удивлённый взгляд. – ...Ведь по сути, это твой хлеб...

– Стоп!.. – Дмитрий едва не зажал мой рот своей ладонью. – ...О каком «хлебе» ты ведёшь ныне речь?

– Ну, как же!.. – на сей раз, я заговорил с гораздо меньшей уверенностью. – ...На сколь мне известно, институт, в котором ты работаешь, занимается ни то мистикой, ни то какими-то паранормальными явлениями.

– Кто тебе об этом сказал? – едва ли не рассмеялся мне в лицо собеседник.

– Как это «кто сказал»?.. – мне оставалось лишь почесать затылок, припоминая кое-какие события пятнадцатилетней давности.

– Костя, наш институт изначально занимался, и по сей день ведёт свои изыскания в области физики космоса!.. – хлопав меня по плечу, собеседник разлил по рюмкам спиртное. – ...Не стану вдаваться в какие-то подробности... Отчасти, данная информация является государственной тайной. Скажу лишь о том, что нас интересуют процессы, происходящие не только в нашей солнечной системе, но и во вселенной в целом. Именно там, на межгалактических просторах вполне реально существование параллельных миров. Вовсе

не знаю, с чего это вдруг ты причислил наш институт к каким-то оккультным и прочим антинаучным сектам.

– Помниться, лет десять тому назад или несколько раньше, ты составлял какие-то гороскопы!.. – в моей памяти вдруг всплыли кое-какие эпизоды из далёкого прошлого. – ...Разве эти знания имеют хоть какое-то отношение к серьёзной науке?

– Ах, вот ты о чём! Астрология – это моё хобби!.. – усмехнулся в ответ Димка. – ...Тем более что звёзды у меня всегда под рукой; можно сказать, на моём рабочем столе. Более того, в своей повседневной жизни я частенько сверяюсь с расположением звёзд. Если же быть до конца откровенным, то именно карта звёздного неба во многом и определила мою судьбу.

– Дима, в те времена, когда мы с тобой только-только познакомились, всякие там астрологи, экстрасенсы, парапсихологи, гадалычики на картах Таро... В общем, все они, были для меня одного поля ягодки. Не в обиду будет сказано, но вышперечисленных провидцев я всегда считал ловкачами и мошенниками. Надо полагать именно поэтому, относительно твоего хобби у меня и сложился определённый стереотип!.. – выдержав небольшую паузу, я продолжил. – ...Давай, лучше вернёмся к первоначальной теме. Ты давеча заикнулся о том, что во вселенной вполне возможно существование параллельных миров. Подскажи, что ты имел в виду?

– Костя, для кого-то параллельные миры вовсе не абстракт-

ция. К примеру, можно взять того же блогера, круглосуточно торчащего в интернете перед экраном компьютерного монитора. Круглосуточно он общается с субъектами, ограниченными всё тем же виртуальным миром. Не сложно предположить, что и темы их обсуждения, в своём подавляющем большинстве, абсолютно неподвластны обычному человеческому разуму. А теперь представь, что этот самый блогер вдруг проголодался, ему необходимо сходить в магазин, дабы купить коробку дешёвых чипсов или несколько упаковок чёйсов, то есть, дешёвой китайской лапши. Так, чтобы купленной еды хватило на пару ближайших недель. Выход общем, выходит парень из дому... И вау! А там совершенно иной, вовсе незнакомый ему мир. В этой малознакомой параллели наш блогер вынужден общаться с живыми людьми, а не с компьютерными аватарками. Вот тебе, брат, и параллельный мир, который совсем рядом; расстояние до которого измеряется не количеством световых лет, а парой десятков метров.

Если ж серьёзно, то совсем недавно, году этак в две тысячи шестнадцатом, американские физики получили сенсационные сведения. Четыре их спутника, исследуя космос с помощью специальной аппаратуры, впервые наблюдали, столкновение магнитных полей Солнца и Земли. Учёные заявили о том, что в этот самый момент пространство исказилось, а в магнитосфере появилось что-то вроде брешей, в которых нелогично сокращается расстояние, стремительно ускоряется время и прекращают действовать традиционные законы

физики. Попав в такую брешь, якобы, можно мгновенно переместиться в любую точку Вселенной. Специалисты американского космического агентства утверждают, будто бы, это и есть те самые порталы в параллельные миры. Однако всё это далёкий-далёкий космос.

– Дима, мне в голову вовсе не приходила мысль о том, что рассказы о холодном, безвоздушном космосе могут быть столь увлекательны.

– Зря! О нашей Вселенной можно говорить бесконечно!.. – на лице моего нынешнего собеседника отобразилась гримаса особого удовольствия. – ...В твоём представлении планета Земля и окружающие её небесные тела, не более чем булыжники, вращающиеся вокруг Солнца. Эти огромные камни заполнены чем-то плотным и горячим. Примерно такую же модель, по мнению большинства обывателей, имеет и атом.

Однако рассматривая тот же самый атом через микроскоп, мы будем вынуждены признать, что атом вовсе не твёрдый – это всего лишь крошечная частичка плотного вещества, в центре окружённого мягким облаком электронов, которые пропадают и выскакивают из небытия. Получается, что в физическом плане атом – это пустота, правда, заполненная колоссальной энергией. И в ней достаточно места для существования иных миров, которые время от времени могут соприкасаться...

– Ребята! Ну, сколько можно вас ждать?.. – в кухню ед-

ва ли не ворвалась Светлана. – . . . Быстро на выход, за общий стол. Мы сегодня молодожёны, или как?..

– Напомни, чтобы в следующий раз я рассказал тебе о реликтовом излучении!.. – нехотя поднимаясь из-за стола, обратился ко мне Дмитрий. . .

Глава 6

Праздник закончился довольно-таки поздно. Гости разошлись далеко за полночь. В этот вечер мы с Фёдоровым более не общались. Попросту не представилось благоприятного случая. Да и честно сказать, я прилично перебрал с алкогольными напитками, потому и не был предрасположен к интригующим рассказам о многогранном и прекрасном космосе. Ко всему прочему Димка со своей супругой покинули наш дом гораздо раньше остальных.

Учитывая моё опьянение, спал я в эту ночь, как мёртвый, то есть, никаких снов вовсе не видел. А может мне что-то и снилось, однако в памяти моей остался полный вакуум. И если б не этот чёртов звонок...

Ах, да! Похоже, я забежал несколько вперёд.

Итак, около пяти часов утра зазвонил мой мобильник. Кое-как продрал глаза, я глянул на экран телефона, но так ничего и не сумел на нём разобрать. Все цифры и буквы слились на нём в одну серую массу. Эх, если б я заранее знал, кто именно побеспокоил меня в столь неурочный час, ни за что б не ответил. Ну, а так...

– Алло! – в виду пересохшего горла и мучавшей меня жажды, я кое-как сумел простонать в трубку.

– Привет, Костя! Извини за столь поздний звонок!.. – при-

нялся оправдываться голос, доносившийся из трубки.

– Мужик! Ты, вообще, кто?.. – быстро сообразив, что ныне имею дело не с кем-то из руководства, я оборвал собеседника на полуслове. – ...Какого хрена тебе надо?

– Костя! Это я, Мациевский!.. – вновь заговорила трубка. После чего, зависла долгая пауза, будто бы звонивший проверял, как именно я отреагирую на произнесённую вслух фамилию.

Мациевский, конечно же, не значился в длиннющем списке моих непосредственных работодателей-руководителей. Тем не менее, Валера являлся представителем весьма серьёзного надзорного органа, потому и мог я получить серьёзную взбучку за своё наглое полупьяное «какого хрена надо».

Более того, в самом ближайшем будущем от этого человека могло напрямую зависеть моё ближайшее будущее. Ведь если вспомнить, то пару дней назад именно Мациевский предложил мне тёплое место в Госстрой надзоре.

«Стоп. Или эту самую должность предложил ему я?..» – в моём разуме вдруг мелькнули осторожные нотки серьёзных сомнений.

– Валерий Саныч, извини!.. – мне пришлось ответить бывшему сокурснику в более миролюбивом тоне. – ...Голос твой не признал – долго жить будешь. Да, и честно сказать, я нынче вовсе не комильфо... В общем, малость вчера перекушал, по поводу свадебного юбилея.

– Ничего страшного!.. – как-то совсем уж по-дружески от-

ветил Мациевский. – ...Костя, я лишь хотел у тебя узнать: у тебя с головой всё в порядке?

– В каком это смысле «с головой»? – я уж было собрался возмутиться.

– Нет-нет, ты меня неправильно понял!.. – Валера поспешил со своим дополнительным комментарием. – ...Понимаешь, после того как я побывал на твоём объекте. Точнее, в вашей электроподстанции... После того, как я увидел себя, что ли со стороны... Короче, уж вторые сутки я не могу уснуть. Потому и хотел узнать, как ты себя чувствуешь?

– Валера, если честно, то чувствую я себя не совсем хорошо!.. – продолжая говорить едва ли не шёпотом, я тихо перешёл на кухню. Мне вовсе не хотелось, чтоб в столь ранний час, кроме меня, проснулась ещё и супруга. – ...Похоже, ты прав. Именно там, на этой чёртовой электроподстанции с нами и приключилось что-то неприятное и непредвиденное.

– Может, встретимся, потолкуем.

– Где, и когда?

– Давай, завтра. То есть, уже сегодня. Часиков в двенадцать, у железнодорожного вокзала.

– Почему у вокзала? – я был удивлён столь неожиданным местом встречи.

– Понимаешь, я успел кое с кем проконсультироваться по данному вопросу. Короче, нас уже ждут. Живёт он в аккурат возле железнодорожного вокзала!..

В воскресный день, ровно в полдень, я стоял на доволь-

но-таки оживлённой привокзальной площади. Супруга отнеслась к моей отлучке с пониманием. Выходило так, что не только мне одному, но и окружающим людям, от смены моего настроения, беспричинного гнева и прочих отклонений, было нынче не слишком-то и комфортно.

Валера не заставил себя долго ждать, он опоздал лишь на три минуты.

– Извини, транспорт плохо ходит. Воскресенье... – пояснил он во время нашего дружеского рукопожатия.

– Куда двинем?.. – поинтересовался я, весьма слабо представляя, как мне следует вести себя со своим институтским другом и одновременно одним из руководителей Госстрой инспекции. Более того, я не понимал, зачем нужна была данная встреча, а также воскресное хождение в гости к незнакомым мне людям. – ...Может, для начала пропустим грамм по сто в привокзальном кафе?

– Костя, ты ж вроде завязал!.. – с подозрением покосился на меня Мациевский. – ...По крайней мере, кто-то мне говорил, будто бы ты более не злоупотребляешь. Если ж учесть позавчерашний фуршет, вчерашний юбилей... Выходит, сегодня уж третий день. Да, ещё и с самого утра. Пожалуй, мне не стоит...

– Перестань!.. – я был вынужден оборвать собеседника на полуслове, потому как тон его речи ничего хорошего мне не предвещал. – ...Не пьянки ради; здоровья для... Обычное стечение обстоятельств.

Моё спонтанное оправдание вышло каким-то корявым, весьма и весьма схожим со сленгом закоренелых алкашей. От чего, в гораздо большей степени я почувствовал себя неловко.

– Впрочем, пропустить грамм по сто, нам, похоже, вовсе не повредит!.. – по-дружески хлопнул меня по плечу Валера. – ... Кроме того, не лишним будет прихватить с собой пару бутылок.

Теперь уже я глянул на бывшего сокурсника с откровенным подозрением.

В тот самый момент, когда перед нами открылась дверь квартиры, в которую мы только что позвонили, все мои сомнения и подозрения отпали сами собой. На пороге стоял мужчина в грязной майке и протёртом трико. Ему было около пятидесяти. Однако двухнедельная щетина и похмельный взгляд делали его лет на десять старше. Именно теперь, я был абсолютно уверен в том, что текущий день будет наверняка потрачен впустую. Тогда как а наш визит в квартиру алкаша закончится банальным злоупотреблением алкоголя.

– Привет, ребята! Проходите-проходите!.. – хозяин квартиры едва ли не раскланялся в своём приветствии. – ... Милости просим!

– Вы действительно тот самый, кто нам нужен? – я вновь задал не совсем адекватный вопрос. На сей раз причиной разговора не попад, было уже не волнение, а выпитая пятью

минутами ранее доза спиртного.

– А кто, собственно, вам нужен? – очевидно, предчувствуя не самое грустное времяпрепровождение, мужчина в грязной майке был чрезвычайно весел.

– Вы Семён? – опередил меня Мациевский.

– Кандидат технических наук? – мне оставалось лишь задать более уточняющий вопрос.

– Именно так!.. – пропуская нас в квартиру, подтвердил её хозяин. – ...Я действительно Семён, действительно кандидат наук в области физики. Если ж быть более конкретным, то около тридцати лет я занимаюсь теоретической космологией и квантовой гравитацией. Данный интерес к вышперечисленным наукам я перенял от своего деда.

– Как-то не вяжутся все ранее означенные регалии с вашим!.. – я окинул Семёна брезгливым взглядом.

– Имеете в виду мою внешность?.. – усмехнулся в ответ хозяин квартиры, быстро сообразив, на что именно я намекаю. – ...А как вам Стивен Хокинг?.. Надеюсь, вы слышали о таком учёном? Он, между прочим, имеет докторскую степень. Или тот же Перельман Григорий Яковлевич, отказавшийся получать Нобелевскую премию. Чем я хуже?

Меж тем, мы успели пройти в зал. Осмотревшись, я обратил внимание на огромное количество книг. Они были тут буквально повсюду. В шкафах, на полках, на полу – практически на всех горизонтальных поверхностях.

«Либо чокнутый!.. Либо, действительно, гений!.. – поду-

малось мне в то мгновение. – ... А быть может, обычный алкоголик, готовый выдавать себя за кого угодно, лишь бы ему налили лишний стакан!...»

– Ты где его откопал? – шёпотом я обратился к Мациевскому, когда Семён отлучился на кухню за столовой посудой.

– Нашлись хорошие люди, подсказали адресок!.. – я вновь узнал в Мациевском руководителя Госстройнадзора. Именно таким, надменным, придирчивым и высокомерным был Валера во время приёмки строительных объектов. – ... Мол, лишь Семён сумеет нам помочь в нашей непростой ситуации.

– Дай-то Бог! – абсолютно не веря в успех данного мероприятия, мне оставалось лишь тяжело вздохнуть.

Хозяин квартиры вернулся в комнату с парой тарелок простенькой закуски и тремя гранёными стаканами.

– Надеюсь, вы прихватили с собой «катализатор» нашей предстоящей беседы? – поинтересовался он.

– Ах, да!.. – спохватился Валера, вынимая из сумки пару заблаговременно приобретённых бутылок водки.

– Итак. Рассказывайте: с чем пришли, что у вас произошло? – выпив и закусив, Семён перешёл к конкретике.

При этом в зале зависла неопределённая пауза. Похоже, не только я один, но и мой бывший сокурсник не мог толком объяснить, что именно с нами произошло. Те события, произошедшие на электроподстанции, отчасти выходили за рамки общечеловеческого понимания.

Первым объяснить необъяснимое, попытался всё же я.

– Вышло так, что под воздействием какой-то неведомой силы наши судьбы вдруг поменялись местами!.. – заявил я, несколько собравшись с мыслями.

– Этого мало. Рассказывайте всё, что вы помните!.. – уточнил Семён. – ... Не переживайте если ваше повествование будет несколько сумбурным, нелогичным и так далее. Уж как-нибудь, я сумею разобраться в том хаосе.

– Я прибыл на вновь сдаваемый объект в качестве председателя приёмной комиссии!.. – поддержал меня Валерий. – ... Когда выходил из машины, в глазах у меня потемнело, и я частично потерял всякую ориентацию. Далее все события происходили, словно в тумане или во сне. На какое-то время, из инспектора, принимавшего объект, я вдруг превратился в сдающего. При этом изменились не только мои служебные обязанности, поменялась и моя предыдущая биография, судьба, жизнь. Оказалось, что лет пятнадцать тому назад в моей жизни наступили тяжёлые времена, некий кризис среднего возраста... Фу, даже не хочу об этом вспоминать. Да, и, по-моему, подобные подробности, к делу вовсе не имеет никакого отношения.

– Примерно то же самое произошло и со мной!.. – в подтверждение сказанному я утвердительно кивнул головой. – ... Как-то разом, в один момент всё изменилось. И будто бы не со мной это происходило. Я как бы наблюдал за всем происходящим со стороны.

– Единственно, что было в том опыте положительным, так это новизна ощущений!.. – оборвав меня на полуслове, вновь заговорил Мациевский. – ...И самое главное, тот краткосрочный, чужой опыт, основательно засел где-то внутри меня, на уровне некоего подсознания. Он периодически даёт о себе знать, внезапно всплывая и основательно путая мою нынешнюю реальность. Я как бы вновь начинаю жить той, совсем не своей жизнью, принимаясь решать посторонние вопросы, размышляя о чужом прошлом или будущем.

Причём, я вовсе не вижу в той чужой, Костиной жизни самого Кости Васильева, чью нишу жизни по всем раскладам я занял, чьей судьбой мы на некоторое время обменялись. Это некая третья, абсолютно независимая судьба...

– Да-да-да, всё именно так! Это действительно какая-то новая жизнь! – я был вынужден подтвердить то, в чём ранее сам себе боялся признаться. Причём, сделал я это вслух, в присутствии двух свидетелей.

Вместе с тем, уже про себя я подметил, что именно та неизвестная жизнь, в которой я случайно вдруг оказался, была в чём-то весьма привлекательной. В общем, я был вовсе не прочь вновь пережить нечто подобное. Как будто там, в иной судьбе я оставил часть своей души, которая требовала немедленного возвращения. Именно это притяжения, в течение двух последних суток, похоже, меня и пугало.

Глава 7

– Ребята, скажите: где?.. – в нетерпении выкрикнул Семён. – ...Где это произошло? Каким образом вы вернулись к своим обычным жизням?

– Я просто взял, да и перевёл резервный рубильник в отключённое положение!.. – не задумываясь, ответил Мациевский.

– Тогда как двумя часами ранее, я проделал обратную манипуляцию!.. – на сей раз, пришла моя очередь припомнить кое-какие подробности. – ...Я перевёл его во включённое положение.

– Выходит, именно с тебя всё и началось! – усмехнулся в ответ обладатель грязной майки.

– В каком это смысле «началось»? – поинтересовался я.

– Вспомни! – несколько лукаво глянул на меня Семён. – ...Не приходилось ли тебе... Как-то случайно. Быть может, исподволь или, между прочим... В общем, не приходилось ли тебе ранее в чём-то позавидовать Валерию? Возможно ни ему самому, а, к примеру, его должности, каким-то регалиям.

– Ещё чего?.. – сухо ответил я.

«А ведь он в чём-то прав!.. – меж тем, мне припомнились кое-какие детали. – ...Кажется, в разговоре с Сергеем я об-

ронил нечто подобное. Потому он и зацепился за этот самый момент!..»

– Причём здесь зависть? – Валерий вовсе не понял о чём именно идёт сейчас речь.

– Именно он знает «причём»!.. – хозяин квартиры вновь глянул на меня с лукавой ухмылкой, будто бы ему удалось прочесть мои последние мысли. – ...Костя позавидовал. Портал отправил его в иную параллель. В ту самую, где он имеет должность председателя приёмной комиссии. Ну, а ты, Валера, в той реальности просто занял освободившееся место. Мужики, давайте-ка мы лучше выпьем!

– Какие, на хрен, порталы? Какие параллели?.. – чуть ли не взвыл Мациевский, ничегошеньки не поняв из только-только услышанного. – ...Какие, чёрт побери, реальности?

– Друзья, вы даже представить себе не можете, как вам повезло!.. – не обращая внимания на истерику Валерия; Семён, похоже, вновь заговорил о чём-то своём. – ...Вам удалось найти переход в иной мир. Причём, ни где-то там, в далёком космосе, а здесь, на Земле. Более того, в нашем городе. Так вы скажете мне: где именно находится то самое место?

– Быть может, вначале вы расскажи нам о том, ином мире?.. – мне пришлось выдвинуть вполне разумные условия. – ...А уж потом, и за нами не заржавеет!

– Ну, хорошо-хорошо. Слушайте!.. – согласился Семён. – ...Начнём, пожалуй, с того, что параллельные миры могут

быть везде, в том числе и рядом с нами. Многие исследователи утверждают, будто бы появление всего аномального... Имею в виду всевозможные НЛО, призраки, полтергейсты и даже способность предвидеть ситуацию на много лет вперёд. Всё это, так или иначе, связано с параллельными мирами. Сегодня становится всё более очевидным, что это вовсе не фантастика. Вы не задумывались: откуда берётся «нечисть» и куда исчезают люди?

Если говорить о многообразии различных миров, можно сходу назвать мир животных, мир насекомых, микромиры и миры иных вселенных. Когда же речь заходит о параллельных мирах, тут мы имеем дело с мирами идентичными нашему. Переход в такие миры, для обычного человека может быть и вовсе незаметен. И лишь после того, как путешественник в параллельный мир начнёт разбираться в каких-то мелочах, тут-то и обнаружится масса несостыковок. То он живёт в совершенном ином доме, то работает в иной организации, то имеет абсолютно иную семью. Ну, и так далее.

– Откуда ж они берутся, эти самые параллели? – не удержался Мациевский.

В отличие от меня, успевшем пообщаться накануне с Димкой Фёдоровым и получившим хоть какую-то предварительную информацию, Валера впервые столкнулся не только с новыми терминами, но и с совершенно неизвестными ему понятиями. Очевидно поэтому он ныне и «тупил», нервно задавая уточняющие вопросы по любому поводу.

– Лично мне нравится теории многовариантности. Сейчас я попытаюсь вам кое-что о ней рассказать!.. – Семён разлил спиртное, после чего взял свой стакан в руку и приподнял его над столом. – ...Эту водку я могу выпить, а могу и не пить. Вот вам два равновероятных варианта, отсюда и две реальности развития событий. Причём эти самые реалии будут жить параллельно. В одной водка будет выпита, в другой – нет. Ну, а далее каждая из параллелей начнёт развиваться уже по-своему.

Именно на образовании «иных миров» в ситуациях, когда определённое событие может иметь более одного возможного исхода, и основана теория многовариантности. Крайним выражением такого подхода является картина мультивселенной, в которой существует бесконечное количество миров, отличающихся друг от друга тем, что в них определённое событие (хотя бы одно) имело различные исходы. Если принять данное предположение за основу, то окажется, что любая возможность в каком-то из миров непременно реализуется. Ну, а наш мир отличается от прочих только тем, что в нём реализовался один определённый набор возможностей.

– Ерунда какая-то получается! – выпив и закусив, произнёс Валера.

– Отчего же ерунда? – поинтересовался Семён.

– Если под каждый вариант развития событий будет появляться новый мир, то лишь один человек за свою жизнь сможет создать триллионы таких миров. А теперь эти триллио-

ны перемножьте на количество людей ныне проживающих, а также тех, кто проживал до нас, начиная от человекоподобных обезьян... О каких параллелях тут может идти речь? За миллионы лет истории человечества, здесь столько будет накручено, что впору говорить не о параллельных мирах, а о перпендикулярных.

– Позволь возразить!.. – усмехнулся в ответ хозяин квартиры. – ...Практически все специалисты, когда-либо занимавшиеся иными мирами, допускают возможность последующей «состыковки» параллельных реальностей. Предполагается, что через некоторое время после воздействия, изменившего ход событий, результаты этого воздействия могут нивелироваться. Ну, а созданный параллельный мир окажется эквивалентен исходному и сольётся с ним в одно целое. Параллельная реальность оказывается неким подобием «объездного пути» на дороге. Отделившись однажды, она некоторое время существует вполне самостоятельно, но потом, возвращается к своей основе. В этом случае возникает интересное следствие: оказывается, что прошлое, которое мы полагаем однозначным и неизменным, может быть столь же многовариантным, как и будущее. То есть, может существовать несколько вариантов прошлого одного и того же мира, при этом невозможно сказать, какой из тех вариантов правильный, а какой ложный.

Если вы думаете, что параллельные миры – это исключительно выдумка фантастов, то вы глубоко ошибаетесь. Учё-

ные по всему миру уже давно подбираются к разгадке параллельных миров и находят все больше подтверждений тому, что они действительно существуют. До сих пор учёные ограничивались только теоретическими моделями каких-то параллелей, однако за последние лет десять было обнаружено достаточное количество научных подтверждений этим самым теориям. Да, собственно, вы и сами, на своём собственном опыте, уже успели их познать. По мнению математиков из Оксфорда, только теория расщепления Вселенной на бесконечное множество параллельных миров может объяснить некоторые явления квантовой механики. Как известно, один из основополагающих законов квантовой механики – это принцип неопределённости Гейзенберга. Данный принцип гласит, что для одной и той же частицы невозможно одновременно определить точную скорость и точное местоположение (координаты в пространстве и траекторию). И это не теория, это факт, с которым столкнулись учёные на заре квантовых исследований. Пытаясь измерить скорость частицы, они не могли определить её местоположение, а пытаясь идентифицировать положение, не могли измерить скорость. Таким образом, и то, и другое стало определяться вероятностными характеристиками.

Если разобраться, то вся квантовая механика построена на вероятностях, ибо точные измерения в ней практически невозможны. Многие учёные, бравшиеся за изучение квантовых явлений, приходили к выводу, что наша Все-

ленная не является полностью детерминированной, то есть представляет собой лишь набор вероятностей...

– Хотелось бы кое-что уточнить!.. – на сей раз, Семёна на полуслове оборвал уже я. – ...Отчего вы проявили нездоровый интерес к нашему рубильнику? Имею в виду тот самый отсекаТЕЛЬ, который, якобы, и перенёс нас в иной параллельных миров. Чем именно он вас привлёк?

– На мой взгляд, вам, ребята, просто чертовски повезло с возвращением!..

Хозяину квартиры вновь не удалось завершить свою мысль. Захмелевший Мациевский потребовал некоторых пояснений.

– Что ты имеешь в виду под словом «повезло»?

– Как ранее я уже упоминал, количество параллельных миров неизмеримо много. Потому, случайно попав в одну из параллелей, вы рисковали вернуться не в свой прежний мир, а в какой-то иной. Вы вообще могли заблудиться в чужих мирах, так никогда в свою реальность и не попасть. Все-му виной многовариантность. Что же касается моего интереса к вашему порталу!.. – Семён вновь взял в руки бутылку. – ...Под словом «портал» я подразумеваю некий механизм, магическое место или приспособление, способное связывать наш мир с иными реальностями.

Так вот, среди многочисленных аномальных зон в мире существует около сорока тоннелей, ведущих в другие миры. К примеру, точно известно о том, что четыре портала нахо-

дятся в Австралии; семь в Америке. Общим для этих «адских тоннелей» является то, что из глубины слышны леденящие душу крики и стоны. Ежегодно в них бесследно исчезает более сотни человек. Одно из самых известных мест – это пещера в Калифорнийском национальном парке, войти в которую якобы можно, а выйти нет. Даже следов от пропавших не остаётся.

«Адские места» имеются и в России. Ходят слухи, будто бы под Геленджиком находится таинственная шахта, представляющая собой прямой колодец диаметром около полутора метров. Стенки в нём словно отполированы. Когда пару лет назад в шахту рискнул спуститься человек, на глубине около сорока метров его счётчик Гейгера показал резкое возрастание радиационного фона. Ходят слухи, что дна у шахты попросту нет. В недрах той пещеры течёт какая-то непонятная жизнь, а время, нарушая все законы, ускоряет свой ход. По слухам, спускался в шахту один парнишка, да и застрял там, на неделю, а наверх поднялся уже седой и старый.

Если поверить вашим словам, нечто подобное появилось теперь и у нас, в нашем городе. Причём, вы не только нырнули в тот самый «колодец», а ещё и умудрились его покинуть живыми и здоровыми. Вновь хочу повторить: вам дико повезло с возвращением. Обычно из таких мест не возвращаются.

– Может, наш портал какой-то особенный! – с определённой гордостью произнёс Валера.

– Как же людям удалось узнать о том, что эти тоннели, действительно ведут в параллельные миры, если никто оттуда не возвращался? – в отличие от Мациевского, во мне проснулся неподдельный интерес к тайнам параллельных миров.

– В иные миры можно попасть не только по «адским тоннелям»!.. – ничуть не смутившись, ответил подвыпивший кандидат наук. – ...Уж поверьте мне, едва ли не всю свою жизнь посвятившему данной теме, у специалистов имеются иные, менее рискованные метода перехода в параллельные измерения. Если погулять по просторам интернета, вы запросто сможете отыскать до нескольких десятков вполне приемлемых способов путешествия в иные реалии. Правда, все они не более чем выдумки. Кстати, совсем недавно в сети появился уж совсем комичный рецепт, который с бешеной скоростью набирает в соцсетях популярность. Если хотите от души посмеяться, могу посвятить вас в подробности данного перла.

– Давайте вначале вмажем, а уж после мы вновь дадим вам слово! – кивнул головой Валера.

Мациевский был уже в приличном подпитии. Из чего я сделал вполне логичный вывод: пришло время покинуть квартиру Семёна. Тем более что интересная и весьма познавательная беседа, постепенно начала скатываться к полупьяным сальным байкам. В общем, пора было подыскивать вполне благопристойный повод для того, чтобы уйти.

– Итак, слушайте!.. – опустошив стакан, хозяин квартиры перешёл к повествованию. – ...Рецепт довольно-таки простой. Всё что вам нужно для путешествия в параллельные миры, так это иметь в своём городе метро и немного смелости. Если нет метро, тогда подойдёт пригородная электричка. Первое, что необходимо сделать, так это купить два билета. По одному вы войдёте в электротранспорт, а другой будет вам пропуском «туда». Именно два, иначе ничего не выйдет.

Совершать переход необходимо или самым первым рейсом электропоезда или же самым поздним. В первом случае необходимо сесть в первый вагон по ходу движения поезда. Если ж вы рискнёте поехать поздним вечером, то садиться следует в самый конец состава. Как указывалось в инструкции: вечером переход более вероятен.

Обязательным условием должно быть полное отсутствие в вагоне людей. В крайнем случае: два-три человека. После того, как вы проедете три станции, на четвёртой войдёт мужчина и сядет напротив вас. Ни в коем случае не следует смотреть ему в глаза. Данный человек должен чем-то отличаться от людей нашего мира... Кстати, я совсем подзабыл!.. – вдруг спохватился Семён. – ...На вас должна быть одета вещь красного и синего цвета, дабы тот незнакомец сумел отличить вас от других, случайных пассажиров.

Пристальный взгляд вышеозначенного незнакомца будет являться некой проверкой на ваше право попасть туда. Сами понимаете куда именно. А теперь, внимание... Если вам не

удастся пройти данную проверку, тот мужик может запросто счесть вас недостойным жизни, даже в этом мире. Потому, после выхода из поезда, он будет искать подходящий момента для лишения вас жизни в каком-либо безлюдном месте.

Не менее важно молчать всю дорогу. После того, как проедете одну станцию, выглянув в окно, вы, якобы, сможете подметить, как окружающая вас картина начинает сливаться в одно целое. Именно таким образом вы и сможете узнать о том, что перемещение в иную реальность уже началось. Причём, увидеть и почувствовать изменения, о которых я только что обмолвился, из всех сидящих в вагоне пассажиров, способен будет лишь путешественник.

Ваша цель: добраться до конечной станции, где кроме вас в вагоне уже никого не останется. В крайнем случае, те же два-три пассажира. Покинув поезд, у путешественника практически не останется шансов вернуться назад. Но все-таки это возможно.

Мужчина, ранее сидевший напротив вас, в последствие и станет тем самым проводником в незнакомый вам мире, который, якобы, необходим любому путешественнику в параллельные миры. Тут-то вы и пустите в ход запасной билет.

Ну, и как вам подобный рецептик?

– Прикольно! – усмехнулся в ответ Мациевский.

В свою очередь я глянул на часы и наигранно удивился.

– Ух, ты! Как время-то быстро бежит. Вроде бы только-только сели; только произнесли первый тост... А уже по-

ловина четвёртого. Валера, поднимайся. Нам, пожалуй, пора. Вовсе не стоит злоупотреблять гостеприимством Семёна...

Глава 8

– Костян, давай прямо сейчас, куда-нибудь рванём!.. – уже на свежем воздухе привязался ко мне пьяный Мациевский. – ...Помнишь, как в наши студенческие годы мы запросто могли отправиться через весь город в общагу какого-нибудь педучилища?..

Честно сказать, мне было вовсе не до приключений. Я хотел поскорее доставить своего собутыльника по его основному месту жительства, чтобы после вернуться домой, хорошо отдохнуть и немного подготовиться к новой рабочей неделе. Однако служебная субординация... Речь ныне идёт о некоторой зависимости от представителя Госстройнадзора, которая не позволяла мне взять Мациевского за шкварник и запихать того на заднее сидение такси. По той же самой причине я никак не мог игнорировать требования, просьбы или угрозы своего нынешнего собутыльника. В настоящий момент Валерий Александрович был, действительно, чертовски пьян. Но это вовсе не означало, что уже завтра, он абсолютно ничего не вспомнит из событий минувшего дня. Потому и приходилось мне юлить, приспособливаться, в чём-то потакать – в общем, действовать предельно тактично и осторожно.

– Валерик, какое педучилище в нашем, едва ли не пенси-

онном возрасте? Мы и без того, хорошо погуляли!.. – поддерживая Мациевского под руку, я махнул рукой стоящему неподалёку автомобилю такси. – ...Самое время вернуться домой. Ты живёшь всё там же, на Красных Зорь?

– Обижаешь!.. – как-то, совсем уж невпопад рассмеялся Валера. – ...Из той дыры мы уж давно съехали. Теперь моя квартира на Маршала Жукова, в новых высотках. В отличие от тебя, лузера, я преуспел в карьерном росте, потому и могу себе позволить...

Благо подъехала машина, и мне более не пришлось выслушивать отчасти унижительные для себя речи. Если честно, то Мациевский никогда не умел пить спиртное. Ещё со студенческой поры я знал о том, что Валера срубался довольно-таки скоро. А если не вырубался, то практически любая пьянка заканчивалась перепалкой, ссорой, испорченным вечером, а подчас и откровенным мордобоем. Точнее, по морде получал именно Валера, за свой паскудный язык, неоправданное высокомерие и склочный характер.

– Костя, я вовсе не хочу ехать домой. В каком-то веке я позволил себе излишнюю выпивку... В общем, я не желаю, чтобы нынешний вечер прошёл впустую!.. – едва машина тронулась с места, вновь заканючил мой бывший сокурсник. – ...Не желаешь ехать к бабам, тогда давай мотанём в какое-то тихое кафе, пропустим по паре рюмок. Или нет!.. – очевидно, что-то припомнив, встрепенулся Мациевский. – ...Поехали на твой объект, вновь передёрнем наш любимый ру-

бильник. Погоняем по иным параллелям!..

– Валера, сегодня выходной!.. – мне ничего не оставалось, кроме как подыскать достаточно весомый аргумент для отказа. – ... Там вооружённая охрана, которая уж точно, не пустит нас на территорию предприятия.

– Костян! Какая, к хренам, охрана?.. Пусть только попробуют меня не пустить, я им такой разгон устрою! Быстро узнают, с кем именно имеют дело. Опломбирую, к хренам собачим эту долбанную фабрику за многочисленные нарушения нормативных документов!.. – обращаясь к водителю, Мациевский гаркнул. – ... Разворачивай тачку в центр, едем на мебельную фабрику!..

Я было попытался что-то возразить, однако очень скоро понял, что все мои потуги наверняка окажутся абсолютно бесполезны. Спорить с бухим Мациевским, было равнозначно попыткам договориться о чём-то со сторожевым псом, готовым порвать тебя как Тузик грелку. В общем, стоило водителю, обернувшись в мою сторону, тихо поинтересоваться: «На фабрику?» – я лишь равнодушно махнул рукой, дескать, поехали.

Благо, на проходной мы застал начальника фабричной охраны, того самого Ивана Викторовича Попова, с которым я был если не в дружеских, то уж точно в доброжелательных отношениях. Сославшись на то, что руководитель приёмной комиссии забыл на объекте весьма важные документы, я по-

просил Викторовича пропустить нас через проходную.

– Палыч, да ведь вы оба бухие!.. – укоризненно глянул на меня начальник охраны. – ...Не дай-то Бог, какой беды натворите?

– Иван Викторович, ведь ты меня знаешь. Беру всю ответственность на себя. Обязательно прослежу, чтобы на объекте не приключилось каких-либо происшествий. Честное пионерское!

– Чёрт с тобой, проходи!.. – оценив мой беззлобный юмор, махнул рукой Попов. – ...Но чтоб недолго.

– Спасибо. Мы лишь до щитовой и обратно! – заверил я Ивана Викторовича, уже с обратной стороны проходной.

Невзирая на то, что до электроподстанции было не более ста пятидесяти метров, и это расстояние мы могли преодолеть за пару минут прогулочным шагом, тем не менее, до конечной цели нашего маршрута нам пришлось добираться значительно дольше. У Мациевского постоянно подкашивались ноги, и я едва успевал подхватывать того за руку, дабы мой бывший сокурсник не распластался на асфальте, не разбил и не сломал себе что-то. Меж тем, Валера непрерывно приставал ко мне со своими идиотскими вопросами, наподобие: ты меня уважаешь? Я уж сто раз успел пожалеть о том, что подвязался отправиться сюда, на фабрику в компании со своим бухим институтским приятелем.

«Нужно было усадить его в тачку одного!.. – размышлял я, в очередной раз, подхватывая падающего Мациевского. –

...А самому уехать домой на другой машине!..»

– Валера. Может, ну его на хрен, этот рубильник?

– Нет-нет, мне обязательно нужно его увидеть!.. – запле-
тающимся голосом ответил инспектор Госстройнадзора. –
...Разве ты не слышал: мы стали обладателями уникального
портала. Дружище, ты только представь, каких дел мы смо-
жем тут наворотить!..

Благо, мы уже вошли в помещение подстанции. Дверь её
оказалась почему-то открытой. Я дотащил Мациевского до
старого затёртого кресла, оставшегося от строителей, и бро-
сил Валеру именно в него. После чего, принялся приводить
себя в порядок: отряхивать брюки, поправлять ремень, ру-
баху.

Именно в этот самый момент я вновь почувствовал зри-
мые колебания воздуха внутри подстанции. Атмосфера то
сжималась, то надувалась какими-то пузырями, перетекая из
одного угла в иной. Увлёкшись данным зрелищем, я вовсе не
заметил, как Мациевский встал на ноги и неуверенной по-
ходкой отправился к резервному рубильнику. Тому самому
отсекателю, что был установлен на третьей секции слева.

Вспомнить о Валерке, оставленном в кресле, меня заста-
вил шум, очень схожий с треском замыкаемых электрокон-
тактов. Я моментально оглянулся на тот подозрительный
шум и увидел своего институтского приятеля в аккурат воз-
ле третьей секции. Мациевский не только добрался до ре-
зервного рубильника, он его ещё и взвёл. Причём, взвёл не

до конца. Потому и сыпались ныне искры из-под ножей переключателя.

– Ты что творишь?.. – взревел я, и тотчас бросился к третьей секции. – ...Куда ж ты, мля, полез?..

Оттащив Мациевского от высоковольтного оборудования, я вернул рубильник в первоначальное положение. С этой самой минуты я окончательно перестал испытывать какие-либо иллюзии по поводу адекватного поведения Мациевского. Он уже не контролировал ни себя, не свои действия. Пора было брать ситуацию в свои руки, иначе Валера, действительно мог начудить. А там, и не далеко и до серьёзной беды.

Я сгрёб пьяного председателя комиссии Госстройнадзора в свои объятия и решительно потащил того к проходной. Он, конечно же, сопротивлялся, что-то орал, да только я был уже непреклонен.

Когда мы вплотную приблизились к въездным воротам фабрики, из караульного помещения вдруг вышел молодой человек в форме охраны.

– Эй, алкаши!.. Вы чего делаете на охраняемой территории?

– Парень, не беспокойся!.. – едва переводя дух (уж больно тяжёлым и упёртым оказался Мациевский), я попытался успокоить караульного. – ...Ранее я договорился с Иваном Васильевичем. Разве он тебя не предупредил?.. Впрочем, мы уже уходим!

– Какой на хрен Васильевич?.. – молодой человек в фор-

ме был настроен весьма воинственно. Решительным шагом он направился в нашу сторону. – ...Проваливайте! Ещё раз увижу вас на территории, пеняйте на себя. Так отмандохаю, что забудете, как вас звать!..

– Всё-всё-всё, уже уходим!.. – мне пришлось поторопиться. Лишь миновав приоткрытые ворота и оказавшись вне фабрики, я позволил себе немного притормозить и обернуться к караульному. – ...Извини, парень. Ты, наверное, новенький, потому и не знаешь меня.

– Это ты меня вовсе не знаешь! – рявкнул в ответ охранник. Для убедительности он со всей своей дури ударил ногой по воротам. Металл за моей спиной грохнул так сильно, что я едва не оглох.

– Всё, Валера, прощай! Основательно ты меня сегодня достал!.. – произнёс я напоследок, после того, как усадил Мациевского в салон такси. – ...Езжай куда хочешь и делай, что тебе вздумается.

Передав водителю такси пару денежных купюр, я попросил доставить пассажира в район высоток на улице Маршала Жукова.

На том, собственно, мои приключения и окончились.

Начало смеркаться и, тем не менее, время было ещё не совсем позднее, потому и решил я немного прогуляться. Отправился домой пешим ходом. Мне необходимы было немного проветриться, слегка протрезветь и привести свои

мысли в надлежащий порядок.

Причём, достаточно скоро, буквально в самом начале своей пешей прогулки я вдруг пришёл к вполне конкретному выводу о том, что мне пора заканчивать со всякой там мистикой и прочей чертовщиной.

«Поигрался в параллели, и хватил. Пора делом заняться. Будем считать, что в моей жизни действительно произошли некоторые неординарные события с посещением каких-то там миров, но не более!.. – будучи не совсем трезвым, я всё же пытался рассуждать более и менее здраво. – ...Если ж я буду непрерывно зацикливаться на данной теме, то либо сопьюсь, либо потеряю работу. Превращусь примерно в такого же чудика как Семён. То есть, останусь без семьи, без серьёзного трудоустройства. Буду встречать гостей в грязной майке и растянутых трениках, и рассказывать им байки о потусторонних мирах, за пару стаканов водки.

Кроме того, мне не стоит поддаваться на различные провокации Мациевского. Ведь уже завтра он может запросто найти ещё какого-нибудь придурка с дипломом «звездочёта»... И что? Мне вновь придётся мчаться к нему через весь город, дабы выслушать очередной трёп о чём-то несуществующем, маловероятном?

Если ж разобраться, то пусть и не совсем осознанно, но нам всё же удалось реально столкнуться с чем-то потусторонним. Так или иначе, но мы в любом случае сможем заткнуть за пояс любого теоретика, который знает об иных ми-

рах лишь по книгам и каким-то сомнительным научным расчётам. Это мы должны учить жизни будущих путешественников между мирами, а не о ни нас!

Как только вернусь домой, пораньше лягу спать. Возможно, выпью снотворное и хорошенько отдохну, чтобы завтра быть на работе, как «огурчик». И никаких воспоминаний о нереальном. Любая мысль о потустороннем, должна мной рассматриваться как вредная, ненужная и контрпродуктивная.

Ах, да. Совсем забыл о своей Светочке. Мало того, что на протяжении двух последних дней я нещадно трепал ей нервы, так ещё и умудрился пропасть едва ли не на целый день. Причём вернусь с приличным алкогольным перегаром. Пожалуй, стоит извиниться. Возможно, купить букет цветов, коробку конфет...»

Именно так, фривольно рассуждая о чём-то своём, о личном, я медленно брёл по вечернему городу. Наслаждаясь вечерней прохладой, я прошёл не менее час. В общем, к своему дому я приблизился тогда, когда на улице совсем стемнело. В своих руках у держал букет бордовых роз.

Вошёл в подъезд, поднялся на свой этаж. Вставил ключ в замочную скважину. Однако провернуть ключ мне так и не удалось. Очевидно, пришёл в негодность замочный механизм.

«Как всегда, в самый неподходящий момент!...»

Предпринимая очередную попытку открыть дверь своим

ключом, я вдруг услышал, как кто-то взялся открывать замок с обратной стороны, то есть, со стороны квартиры. После чего, дверь вдруг отворилась. При этом, мой ключ остался у меня в руке. К своему величайшему удивлению, там за открывшейся дверью стоял сорокалетний мужчина. Причём тот мужчина был мне вовсе не знаком. Он не был мне другом, дальним или близким родственником. Он так же не являлся слесарем, электриком или кем-то иным, кто по тем или иным причинам мог каким-то вразумительным образом оказаться на моей жилплощади. Более того, мужчина, открывший дверь оказался одет в домашний халат и, похоже, чувствовал себя в моей собственной квартире, как у себя дома.

В моей голове тотчас прокрутилось до десятка различных вариантов, способных хоть как-то объяснить присутствие постороннего мужика в моей квартире: начиная от элементарной ошибки (этажом или подъездом), до банальной супружеской измены.

– Мужик! Ты, случаем, не охренел?... – неизвестный в домашнем халате вдруг обратился ко мне с вопросом, который я сам только-только собирался ему задать. – ...Какого хера, ты ломишься в чужую хату? Тебе, вообще, чё здесь надо?

В следующее мгновение незнакомец решительно переступил порог, оказавшись рядом со мной на площадке. В его жестах и мимике без труда читалась агрессия и желание спустить меня с лестницы.

– Это семьдесят седьмая квартира? – поинтересовался я,

непроизвольно отступая назад. Мной овладела полнейшая растерянность.

– Семьдесят седьмая, и что с того? – мужчина сделал ещё один шаг в мою сторону. Судя по его атлетичной комплекции, он мог сделать со мной всё, что угодно.

– Света!.. – я крикнул в открытую дверь квартиры и, на всякий случай, вновь отступил на безопасное расстояние, в любое мгновение готовый дать дёру.

В прихожую тотчас выглянула довольно-таки привлекательная дама.

– Василий, что тут происходит? – поинтересовалась она, обращаясь к открывшему дверь мужчине.

– Не поверишь, но этот тип только что пытался подломить нашу хату. Просовывал в замочную скважину какие-то отмычки. Благо, я был дома и вовремя расслышал лязг металла и посторонние копошения!..

– Нет-нет, вы неправильно меня поняли! Я попросту ошибся этажом или квартирой. Посидели с друзьями, выпили!.. – в некотором замешательстве и полном недоумении, мне оставалось лишь нелепо оправдываться. Попутно я оглядывался по сторонам, пытаюсь отыскать хоть какие-то подтверждения либо своей правоты, либо нелепой ошибки. – ... Это восемьдесят пятый дом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.